

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СУЗДАЛЬСКАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО СПАСО-ЕВФИМІЕВА МОНАСТЫРЯ.

СОБРАНО ИЗЪ РАЗНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ

Л. Сахаровымъ.

ИЗДАНІЕ НАСТОЯТЕЛЯ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ СУЗДАЛЬСКАГО СПАСО-ЕВФИМІЕВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА ДОСИѲЕЯ.

ВЛАДИМІРЪ.
1870.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СУЗДАЛЬСКАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО СПАСО-ЕВФИМІЕВА МОНАСТЫРЯ.

СОБРАНО ИЗЪ РАЗНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ

Л. Сахаровымъ.

ИЗДАНІЕ НАСТОЯТЕЛЯ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ СУЗДАЛЬСКАГО СПАСО ЕВФИМІЕВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА ДОСИѲЕЯ.

ВЛАДИМІРЪ.

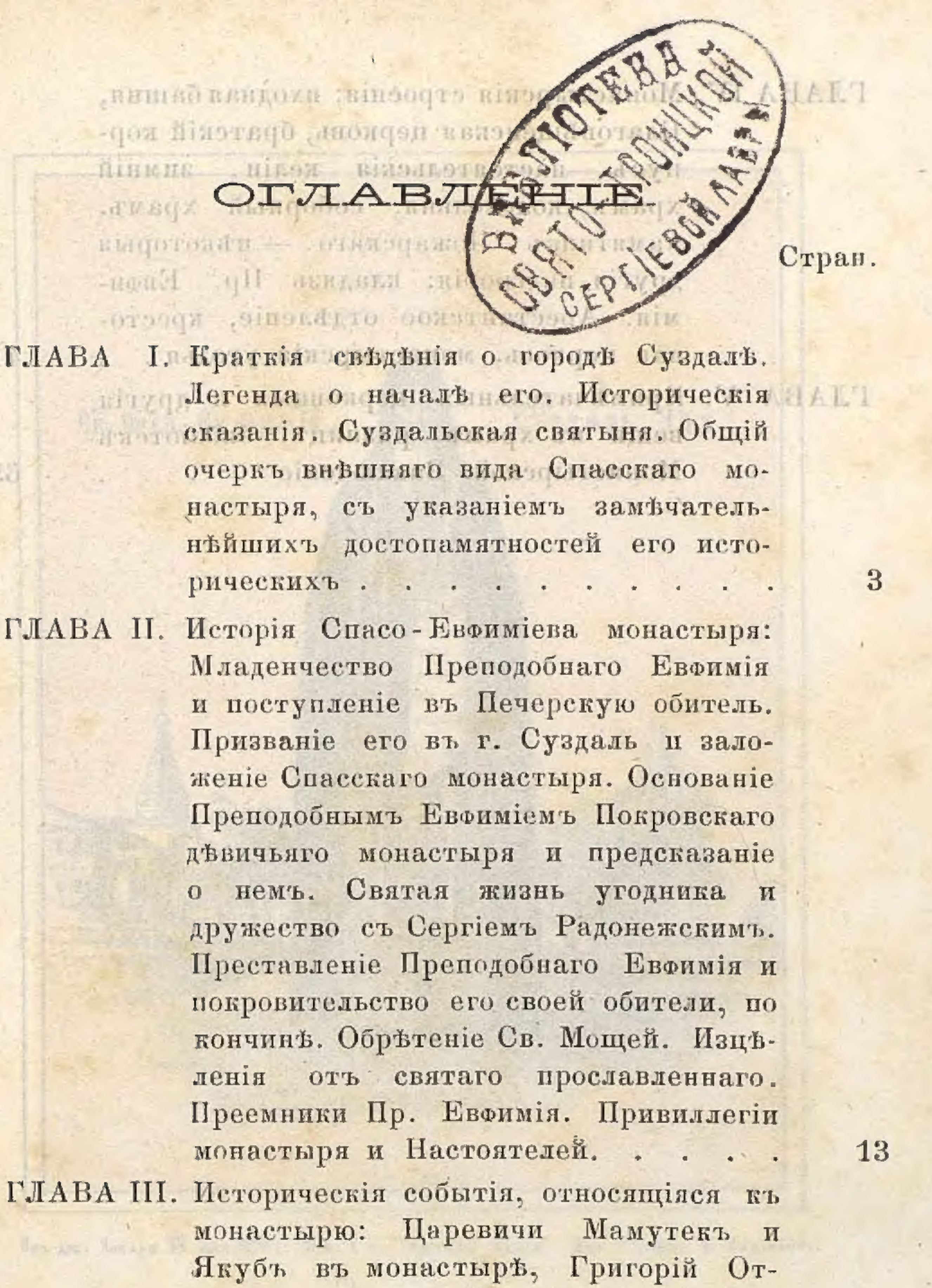
1870.

Печатать дозволяется 23 Iюня 1869 года Московская Духовная Академія.

Цензоръ Архимандритъ *Михаилъ*.

ПЕЧАТНЯ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Печ. доз. Января 22. дня 1870 г. Лит. С.Т. Сергиевы Лавры. Цен. Профес. П. Казанскій.

Тропарь Гласъ д҃:

Преподобному Евфимію Суждальскому чудотворцу.

Ꙗкѡ свѣтозарнаѧ звѣзда, пришелъ еси ѿ востѡка на западъ, ѡставивъ ѻ҆течество свое нижній новградъ, и дошедъ богоспасаемаго града Суждалѧ, въ немъ ѡбитель сотворилъ еси, и собралъ еси монаховъ множество: и пріемъ даръ чудесъ ѿ бга, ѻ҆ч҃е Евфиміе, и былъ еси ѿ хрт҃ѣ собесѣдникъ, и спостникъ преподобному Сергію. съ нимже оу хрт҃а бг҃а испроси, Благовѣрному ІМПЕРАТОРУ нашему АЛЕѮАНДРУ НІКОЛАЕВИЧУ здравіе, и спасеніе, и душамъ нашимъ велію млть.

Кондакъ Гласъ в҃:

Волненій множество неважно преходѧ, безплотныѧ враги струѧми слезъ твоихъ погрузилъ еси, бгмудре Евфиміе прпдбне: тѣмъ и чудесъ даръ пріѧлъ еси: моли не престанно ѿ всѣхъ насъ.

МОЛИТВА

ПРЕПОДОБНОМУ ЕѴѲѴМІЮ СУЖДАЛЬСКОМУ ЧУДОТВОРЦУ.

Преподобне преблаженне Ѻ҆́ч҃е нашъ Еѵѳѵміе, незабѹди насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабѡвъ твоихъ, но поминай насъ всегда ѹ престола вседержителева во ст҃ыхъ своихъ и богопріѧтныхъ молитвахъ, помѧни стадо своё, еже паствилъ еси, и непрестай посѣщати чадъ своихъ: аще бо и преставилсѧ еси ѿ насъ тѣломъ, но дѹхомъ пребываеши съ нами. Сохранѧй ѹбѡ и соблюдай насъ всегда многомощными твоими молитвами ѿ непріѧзненныхъ прелестей, ѿ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, ѿ всѧкихъ скорбей и напастей. Моли всемилостиваго Бг҃а нашего ѡ Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Г҃дрѣ нашемъ ІМПЕРАТОРѢ АЛЕѮАНДРѢ НІКОЛАЕВИЧѢ всеѧ Россіи, ѡ покровеніи ст҃ыѧ Ѡбители сеѧ, града сегѡ и живѹщихъ въ нихъ; моли ѡ всѣхъ вѣрою и любовію чтѹщихъ тѧ и молѧщихсѧ тебѣ. Молисѧ ст҃ый ѻ ѹгодниче и праведниче Гд҇ню Хрт҃ѹ Бг҃ѹ, спасителю нашемѹ, ѡ прощеніи и ѡставленіи грѣховъ нашихъ, о избавленіи насъ ѿ вѣчнаго ѡсѹжденіѧ, и сподобитъ всѣхъ насъ пре-

проводи́ти вре́мѧ живота̀ на́шего въ покая́нїи, оу҆миле́нїи и҆ соблюде́нїи ст҃ы́хъ є҆гѡ̀ повелѣ́нїй, и҆ сотвори́тъ по вели́цѣй млⷭ҇ти свое́й, бы́ти на́мъ нбⷭ҇наго своегѡ̀ ца́рствїѧ оу҆ча́стниками, со оу҆годи́вшими є҆мꙋ̀ пра́ведниками, во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

ВВЕДЕНІЕ.

Многіе православные богомольцы, прибывающіе изъ разныхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстностей нашего отечества, въ древній градъ Суздаль, для поклоненія его святынѣ, при посѣщеніи обители Угодника Божія, преподобнаго Евфимія, выражаютъ желаніе имѣть возможно подробное описаніе оной, для того чтобы сохранить, или возобновить въ памяти, или передать другимъ тѣ трогательныя впечатлѣнія, какія испытали они, обозрѣвая мѣста, освященныя особеннымъ покровительствомъ Божіимъ, или знаменательными историческими событіями. Не менѣе интересно для странниковъ живое воспоминаніе и о наружномъ поразительномъ видѣ Монастыря, о колоссальной твердынѣ, которою онъ обнесенъ и которая, на первый же взглядъ, представляется сильною древнею оборонною крѣпостью, или грозной, неусыпною стражей вольныхъ и невольныхъ отшельниковъ мірскихъ. Разсказы старожиловъ-туземцевъ, готовые на распросы путешественниковъ, основаны на однихъ устныхъ преданіяхъ, и потому съ каждымъ поколѣніемъ либо сокращаются, либо пополняются при-

мѣсью небывалаго, нигдѣ не записаннаго, никѣмъ неповѣреннаго. По этому поводу и по сочувствію къ благочестивому желанію почитателей русской святыни и старины, составитель сего описанія счелъ небезполезнымъ помѣстить въ немъ всѣ, пока собранные, матеріалы письменные и болѣе достовѣрныя изъ устныхъ преданій о Суздальскомъ Спасо-Евфимьевомъ монастырѣ.

ГЛАВА I.

Краткія свѣдѣнія о городѣ Суздалѣ. Легенда о началѣ его. Историческія сказанія. Суздальская святыня. Общій очеркъ внѣшняго вида Спасскаго монастыря, съ указаніемъ замѣчательнѣйшихъ достопамятностей его историческихъ.

Приглашая читателя къ ознакомленію съ Спасо-Евфимьевымъ монастыремъ, считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о самомъ городѣ Суздалѣ, который замыкается этою обителью съ Сѣвера. О первоначальномъ основаніи Суздаля нѣтъ историческихъ свѣдѣній: пишутъ по предположенію, что на мѣстѣ его, въ дремучихъ лѣсахъ, жили мирные Финны, платившіе дань Кіевскимъ Князьямъ. Жившій здѣсь въ половинѣ XVIII столѣтія, ключарь Кафедральнаго собора, Ананія Федоровъ оставилъ въ своей лѣтописи оригинальную легенду о началѣ своей родины. Вотъ ея текстъ: «послѣ всемірнаго потопа и смѣшенія языковъ, появились на свѣтѣ три брата изъ племени Іафетова: Санъ, Авессаханъ и премудрый Асунъ; пришли они въ страны Россійскія; первые двое остались близъ Варяжскаго моря, построили тамъ города, въ томъ числѣ и великій Новгородъ, а третій братъ, премудрый Асунъ, отошелъ отъ нихъ

далече въ дикіе лѣса и въ топкія мѣста, изобрѣлъ тамъ мѣсто, на которомъ заложилъ градъ, и нарекъ его, по своему великому сужденію, Суждаль.» Въ той же лѣтописи выражено мнѣніе, что мудрый Асунъ назвалъ свой городъ по мѣстоположенію его на суходолѣ; и вотъ-де изъ суходола образовался Суждаль. Несторъ упоминаетъ о Суздальской землѣ лишь въ началѣ XI столѣтія, по случаю прибытія туда Великаго Князя Ярослава для усмиренія жителей, взволнованныхъ голодомъ. * Это посѣщеніе было въ 1023 году, когда ожесточенные Суздальцы, подъ вліяніемъ суевѣрныхъ убѣжденій, приписали голодъ чарамъ злыхъ старыхъ женъ и безжалостно предали ихъ лютой смерти. Но появленіе мудраго Ярослава возстановило порядокъ: виновники мятежа были наказаны болѣе или менѣе тяжко, сообразно степенямъ вины: независимо же отъ карательной мѣры, изъ устъ Великаго Князя выливались воззванія къ жителямъ, основанныя на высокомъ христіанскомъ вѣрованіи, что не волшебники виноваты, а Богъ караетъ людей гладомъ и моромъ за грѣхи ихъ и что смертный въ бѣдствіяхъ своихъ долженъ только умолять благость Всевышняго. Рѣчь сія имѣла плодотворную силу, что ведетъ къ убѣжденію, что Суздальская страна, до прибытія Ярослава, уже озарена была свѣтомъ благодатнаго ученія Христова. По исконному убѣжденію Суздальцевъ, Просвѣтитель отечества нашего, Равноапостольный Владиміръ, лично былъ среди праотцевъ ихъ для водворенія святой вѣры.

---

* См. 25 Прим. къ 2 т. Ист. Карамз. изд. 1833 г.

Ключарь Ананій, озаботившійся, насколько возможно, собраніемъ всѣхъ, тогдашнихъ матеріаловъ, въ лѣтописной книгѣ своей пишетъ: «по крещеніи Св. Равноапостольнаго Всероссійскаго Великаго Князя Владиміра въ лѣто $\frac{6496}{988}$, Великій Святитель и Чудотворецъ Феодоръ, Епископъ Суждальскій, егоже Равноапостольный Князь Владиміръ взятъ съ Митрополитомъ изъ Греціи въ Россію, пріемъ паству въ Суждалѣ въ лѣто $\frac{6498}{990}$; преставися же и положенъ бысть въ Суждальской Соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы.» Въ доказательство сего лѣтописецъ приводитъ выписи изъ правильной кормчей печатной книги, изъ Синопсиса Россійскаго, печатаннаго въ 1735 году, изъ степенной книги о крещеніи Россіи, гдѣ говорится: въ лѣто $\frac{6498}{990}$ отъ Кіева подвижеся блаженный Владиміръ шествовати въ Суждальскую землю, воземъ съ собою двухъ Епископовъ, иже пріидоша къ нему въ Корсунь съ Митрополитомъ Михаиломъ, послани отъ Святѣйшаго Патріарха Фотія и въ земли Суждальской вся люди крестиша. Изъ житія Св. Владиміра по Четьи-Минеи изд. 1759 г. видно, что Великій Князь просилъ Патріарха Цареградскаго послать къ нему новыхъ Архіереевъ и Іереевъ, «понеже жатва бяше многа, дѣлателей же мало. И поемши пришедшіе къ нему Епископы, пойде съ ними во область Ростовскую и Суждальскую.» Наконецъ въ настѣнной надписи при мощахъ Святителя Феодора, писанной въ 1635 году сказано: «въ лѣто $\frac{6498}{990}$ первый и Великій Князь Владиміръ просвѣти Суждальскую землю Святымъ крещеніемъ и паству вручи Епископу Феодору.»

Быстро распространялось Христово ученіе въ нашемъ отечествѣ, всюду низвергая и попирая безсмысленное язычество. Но, по самой быстротѣ распространенія и по недостатку опытныхъ блюстителей стада Христова, нужно было, для младенчествующаго въ вѣрѣ народа, какъ для древняго Израиля, особенное содѣйствіе, со стороны промысла, къ незыблемому укорененію вѣры: ибо въ неисповѣдимыхъ судьбахъ его уже заранѣе исчислены были тѣ тяжкія испытанія, которыя въ послѣдующее время могли если не сокрушить, то поколебать религію нашу, какъ напр. двухвѣковая татарская тираннія, или домогательства западной пропаганды въ годины внутреннихъ нашихъ смутъ. Возможно вѣровать, что съ этою охранительною цѣлью возжигались на русской почвѣ свѣтильники вѣры, не только при жизни своей блиставшіе, но и по смерти не сокрытые подъ спудомъ и донынѣ нетлѣнно почивающіе въ большей части древнѣйшихъ средоточій русскаго населенія. Такъ и городъ Суздаль хранитъ въ себѣ достопамятную и многоцѣнную святыню: въ Рождество-Богородицкомъ Соборѣ открыто почиваютъ мощи Святителей Суздальскихъ Феодора и Іоанна, въ женскомъ Ризположенскомъ монастырѣ предстательницею обители является преподобная Евфросинія, дщерь страстотерпца Батыевскаго варварства, Благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго. Въ Спасскомъ мужескомъ монастырѣ: «Яко свѣтозарная звѣзда,» *

---

* Изъ тропаря Пр. Евфимію.

сіяетъ свѣтоносными лучами достоублажаемый Россіею другъ и собесѣдникъ Сергія Радонежскаго, преподобный Евфимій, строитель и первый архимандритъ нынѣ стрегомой имъ обители.

Остановимъ вниманіе наше на семъ послѣднемъ монастырѣ, исторія котораго не чужда нѣкоторой связи съ отечественною. Расположенный на возвышенномъ, отлогомъ берегу рѣки Каменки, онъ, почти за 10 верстъ съ Сѣверной и Южной сторонъ, привлекаетъ взоры путешественника массою своихъ каменныхъ строеній. Внутри возвышенныхъ зубчатыхъ стѣнъ, окаймляющихъ монастырь на протяженіи 542 саженъ, и пересѣченныхъ, на 12-ти пунктахъ, высокими башнями, любознательный посѣтитель найдетъ не мало памятниковъ отечественной старины, въ архитектурѣ церковной и зодчествѣ, въ главномъ храмѣ, въ ризницѣ и библіотекѣ, невзирая даже на расхищенія, какимъ подвергался монастырь на равнѣ съ городомъ Суздалемъ до воцаренія Богохранимой династіи Романовыхъ. Громадныя твердыни монастыря, воздвигнутыя въ XVII-мъ столѣтіи, какъ пишетъ Іеромонахъ Іоасафъ, вѣроятно съ какихъ либо данныхъ, безъ сомнѣнія сооружены съ оборонительною цѣлью, что доказывается ихъ зубчатою архитектурою, обсерваціонною башнею въ 11 саженъ высоты до кровли, хранящимися до сего времени старинными пушками и пищалями, нѣсколькими бердышами, воинской броней, ружейными прикладами съ старинными замками и наконецъ рѣзными изображеніями, на нѣкоторыхъ ба-

шенныхъ флюгерахъ, вооруженныхъ всадницковъ. Надобно полагать, что существовавшая до сего возобновленія ограда, построенная Преподобнымъ Евфиміемъ на деньги Князя Суздальскаго Бориса Константиновича, была тоже не лишена стратегическаго значенія: по тогдашнему опасному положенію нашихъ областей отъ нашествія враговъ, обитель, сооружаемая на возвышенномъ мѣстѣ, кажется, должна была представлять, въ случаѣ надобности, укрѣпленіе, способное охранить княжескую столицу, покрайней мѣрѣ отъ перваго непріятельскаго натиска. Это предположеніе допустимо и потому, что близъ монастыря. какъ увидимъ, бывали упорныя битвы, а также случалось, что торжествующій непріятель располагался станомъ своимъ въ монастырѣ, безъ сомнѣнія, потому что онъ былъ надежно огражденъ. Кстати приведемъ еще мѣстное народное убѣжденіе, что отъ центральнаго пункта города Суздаля существовалъ подземный ходъ къ Спасскому монастырю, какъ къ убѣжищу. Высота ограды сторонъ: Южной, Восточной и Сѣверной достигаетъ 4-хъ саженъ, а Западной — 3½ саженъ, толщина стѣны вездѣ 3 аршина.

Знаменательность монастыря въ историческомъ отношеніи, а тѣмъ паче по нетлѣнному опочиванію въ немъ Святаго угодника, въ древности, привлекала сюда богатые вклады Бояръ, Великихъ Князей, а потомъ и Царей Русскихъ; достаточно сказать, что передъ отчисленіемъ отъ монастырей крѣпостныхъ людей, за Спасо-Евфимьевымъ мона-

стырем числилось болѣе 10.000 душъ. Знаменитые боярскіе роды не только усердствовали приношеніями Преподобному Евфимію, но даже искали счастія похоронить бренные останки свои въ недрахъ земли, близь-лежащей къ многоцѣлебнымъ мощамъ его, таковы Князья Хованскіе и Пожарскіе.* Глубокое благоговѣніе свое къ святому мѣсту Герой Пожарскій выразилъ, какъ нельзя доказательнѣе, въ то время, какъ изъ Ярославля шелъ къ Москвѣ на ратное дѣло. Съ перваго ночлега, поручивъ главное начальство надъ войскомъ Князю Ивану Андреевичу Хованскому и Козьмѣ Минину, онъ поспѣшилъ въ Суздаль «помолиться Всемилостивому-Спасу и у родительскихъ гробовъ проститься.»** Извѣстно, что въ началѣ прошлаго десятилѣтія правительство наше озаботилось отысканіемъ могилы спасителя погибавшаго отечества, Князя Д. М. Пожарскаго; но встрѣтило въ изысканіяхъ затрудненіе отъ того, что въ былое время невѣжественная рука сгладила над-

* Примѣч. О пожертвованіяхъ одной только фамиліи Пожарскихъ, выписываемъ изъ Сунодика:

1. На 72 листѣ: Далъ вкладу Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій, по братѣ своемъ инокѣ Васьянѣ въ селѣ Мудреевѣ три дворища.

2. На оборотѣ 72 листа: далъ вкладу бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій по сынѣ своемъ Князь Өеодорѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ село Петраково, совсѣмъ.

3. На 94 листѣ: дали двѣ трети села Троицкаго.

4. На 116 дали: село и деревню въ Мудреевѣ.

** Біограф. Пожарк. соч. Малиновскаго 1817 г.

писи на всѣхъ надгробныхъ памятникахъ, существовавшихъ въ особой палаткѣ, противъ придѣльнаго алтаря во имя преподобнаго Евфимія. Она была двухъ-ярусная и въ нижнемъ ярусѣ погребались Князья Хованскіе и Пожарскіе. Эту палатку бывшій Архимандритъ Ефремъ въ 1765 и 1766 годахъ, за вѣтхостью, сломалъ; а лежавшіе надъ гробами усопшихъ камни съ надписями снялъ и употребилъ на церковныя строенія. Доселѣ говорятъ въ Суздалѣ, что онъ сдѣлалъ это по крайнему огорченію на уничтоженіе монастырскаго крѣпостнаго права. И въ самомъ дѣлѣ не мудрено, что въ простотѣ сердца покойный Архимандритъ вознегодовалъ на умершихъ бояръ за то, что при жизни своей не успѣли они, на вѣчные вѣки, укрѣпить за монастыремъ тѣ села и деревни, которыя напримѣръ Димитрій Михайловичь далъ обители по родномъ братѣ своемъ Василіѣ и по сынѣ Феодорѣ. И такъ оставалось только преданіе, заявлявшееся однакожъ, по временамъ, съ 1810 года въ литтературѣ,* а главнымъ образомъ устное, сохранившееся преемственно въ братіи Спасскаго монастыря. Сими указаніями, съ примѣрною опытностью, воспользовавшійся Графъ А. С. Уваровъ оказалъ всѣмъ соотечественникамъ незабвенную услугу открытіемъ драгоцѣнной могилы. Всѣхъ гробовъ въ палаткѣ найдено было 48, изъ коихъ совершенно истлѣвшихъ 25, а надгробныхъ камней съ надписями всего только два: надъ Княземъ Никитою Андреевичемъ Хованскимъ и Княземъ Фе-

* См. сборникъ Румянцевскаго Музеума № 387.

доромъ Дмитріевичемъ Пожарскимъ, старшимъ сыномъ Дмитрія Михайловича, умершимъ еще при жизни отца.

Около 5-ти лѣтъ назадъ тому, по случаю перестройки придѣла Преподобнаго Евфимія, при бывшемъ Настоятелѣ Архимандритѣ Иларіонѣ, вынутъ былъ изъ подпола еще третій камень съ надписью, который, въ свое время, былъ бы не менѣе драгоцѣнной находкой для ученой Коммиссіи. Однакожъ, когда его нашли, то не сочтено было за нужное потрудиться разобрать надпись, да и некому было за это взяться, по неимѣнію во всемъ монастырѣ ни одного человѣка даже съ посредственнымъ образованіемъ. Расказываютъ, что роковое тесло каменщика уже занесено было надъ памятникомъ для сглаженія писменъ, какъ нечаянно явившійся, городской ученый священникъ удержалъ губительную руку, упросивъ въ тоже время о. Настоятеля пощадить старину. Камень былъ выброшенъ за главный алтарь подъ открытое небо; здѣсь весною въ 1868 году, по стаяніи снѣга, нынѣшній настоятель о. Архимандритъ Досифей, прибывшій сюда въ Декабрѣ 1867 года обратилъ на него вниманіе и надпись вязью оказалась слѣдующая: Лѣта 7176-го Февраля въ 15 день на память Святаго Апостола Онисима преставися рабъ Божій Окольничей Князь Иванъ Дмитріевичъ Пожарскій; а память рожденія его Генваря въ 7-й день на Соборъ Святаго Іоанна Предтечи. » Иванъ Дмитріевичъ былъ меньшій сынъ Русскаго героя, скончался послѣ него чрезъ 26 лѣтъ и, кажется,

съ смертію его угасъ знаменитый родъ Пожарскихъ. Несомнѣнно, что сынъ завѣщалъ положить свои бренные останки — не подалеку отъ знаменитаго родителя своего.

По приказанію Настоятеля, сей камень немедленно былъ перенесенъ въ усыпальницу, устраиваемую надъ прахомъ Князя Дмитрія Пожарскаго по Высочайшему повелѣнію и теперь, по крайней мѣрѣ, дорогія письмена охранены отъ разрушительнаго вліянія дождей и снѣговъ. О событіяхъ историческихъ, совершившихся внутри монастыря, мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, послѣ ознакомленія съ исторіей его построенія.

ГЛАВА II.

Исторія Спасо-Евфиміева монастыря: Младенчество Преподобнаго Евфимія и поступленіе въ Печерскую обитель. Призваніе его въ г. Суздаль и заложеніе Спасскаго монастыря. Основаніе Преподобнымъ Евфиміемъ Покровскаго дѣвичьяго монастыря и предсказаніе о немъ. Святая жизнь угодника и дружество съ Сергіемъ Радонежскимъ. Преставленіе Преподобнаго Евфимія и покровительство его своей обители по кончинѣ. Обрѣтеніе Св. мощей. Изцѣленія отъ святаго прославленнаго. Преемники Пр. Евфимія. Привиллегіи монастыря и Настоятелей.

О началѣ Спасо-Евфиміева монастыря и объ основателѣ его заимствуемъ повѣствованіе изъ пролога и древняго рукописнаго житія преподобнаго Евфимія. Воспитать сего свѣтильника нашей Церкви суждено было юнѣйшему изъ древнихъ Россійскихъ городовъ, бывшему пригородку стариннаго Суздаля, — Нижнему Новгороду. Въ 1316 году одну, жившую здѣсь, благочестивую чету утѣшилъ Господь рожденіемъ младенца, предъ-избраннаго на великое подвижничество. Какъ нареченъ былъ сей младенецъ при крещеніи, о томъ въ лѣтописяхъ не упомянуто. Но что въ отечествѣ нашемъ въ то время былъ обычай перемѣнять имя при постри-

женіи въ монашество, въ томъ можно убѣдиться изъ жизни современнаго Евфимію друга его Преподобнаго Сергія Радонежскаго, который въ мірѣ именовался Варфоломеемъ. Сокрытіе отъ насъ прежняго имени Св. Евфимія одинъ проповѣдникъ примѣнилъ къ монашескимъ обѣтамъ, объясняя, что оно даетъ урокъ инокамъ предавать вѣчному забвенію все мірское и даже прежнее свое имя. Ребенокъ былъ отданъ въ ученіе, и прильнула младенческая душа къ слову Божію, къ самосозерцанію и неуклонному посѣщенію Святаго храма. Внимательно слушая здѣсь призывъ Спасителя къ самоотверженію и крестоношенію въ слѣдъ Его, благочестивый отрокъ, проникнутый теплотою вѣры, всецѣло предался духовнымъ услажденіямъ подвижнической жизни. Въ то время явился въ Нижній Новгородъ отшельникъ Діонисій, впослѣдствіи знаменитый Іерархъ Православной Церкви, который не вдалекѣ отъ города, на восточной сторонѣ его, по берегу рѣки Волги, ископавъ пещеру, спасался въ ней съ своими учениками, вознося денно и нощно молитвы за себя, за учениковъ и за грѣшный міръ. Распространявшаяся слава о подвигахъ святаго труженика не могла ускользнуть отъ внимательнаго слуха отрока и, какъ жаждущій на источники водныя елень, устремился онъ въ новосозданную Печерскую обитель Діонисія; упавъ къ ногамъ его, юный Евфимій не въ силахъ былъ вымолвить ни одного слова, задыхаясь отъ обильныхъ слезъ. Прозорливый мужъ узрѣлъ въ сердцѣ ребенка то благодатное сокровище, которое утаено отъ премудрыхъ и разумныхъ и открыто младен-

цамъ. Тутъ же сказалъ онъ отроку: «добрѣ пришелъ еси сѣмо, добру дѣлу желаеши, мірскій и мимотекущій мятежъ долу влекущій возненавидѣлъ еси, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа легкое иго хощеши нелестно на раму свою безпрестанно носити.» Съ сей минуты Евфимій остался въ обители Діонисія примѣрнымъ послушникомъ, постникомъ и труженикомъ.

Въ половинѣ XIV вѣка одинъ изъ Князей Суздальскихъ, Борисъ Константиновичь,* ревностный чтитель иноческаго чина, увидясь съ Св. Діонисіемъ въ Печерахъ, высказалъ ему душевное желаніе устроить въ Суздалѣ обитель и для заложенія краеугольнаго ея камня вещественнаго и духовнаго, просилъ одного изъ учениковъ его. Жребій сей палъ на Евфимія, которому въ то время было уже 36 лѣтъ отъ рожденія. И вотъ, по благословенію праведнаго, въ одно время потекли живоносными ручьями отъ Печерскаго источника двѣ струи на Востокъ и Западъ — Макарій и Евфимій: первый устремился въ низовья Волги, второй потекъ къ Суздалю; на пути своемъ, не доходя пяти верстъ до города Гороховца, основалъ въ дремучемъ лѣсу у озера церковь во имя Василія Великаго и потомъ прибывши къ мѣсту своего наз-

---

* Въ это время княжилъ въ Суздалѣ Константинъ Васильевичъ, всѣми любимый и славящійся благоразуміемъ и твердостію характера. При немъ были три сына: Андрей, преемствовавшій отцу, скончавшемуся 1355 года, Борисъ и Димитрій. Ист. Карамз. Т. IV, гл. XI.

начения, Евфимій, по завѣту учителя, явился къ Суздальскому святителю Іоанну, нынѣ почивающему въ нетлѣніи, коимъ и представленъ былъ Князю Борису. Всѣ трое поспѣшили избрать мѣсто для желанной обители и на Сѣверной сторонѣ города, надъ рѣкою Каменкою, Святитель, при многочисленномъ стеченіи народа, водрузилъ крестъ на мѣстѣ престола будущаго храма; Князь Борисъ началъ копать ровъ для церковнаго фундамента, а преподобный Евфимій тутъ же, съ Епископскаго благословенія, обтесалъ три камня на гробъ свой: камни и другіе матеріалы для строенія храма и обители были уже заранѣе подготовлены щедрымъ вспоможеніемъ Князя, давшаго Евфимію много сребра и злата. Скоро соорудилась святая обитель съ келіями для братства и оградою; основатель же Преподобный Евфимій былъ поставленъ отъ Епископа въ санъ Архимандрита.

При немъ устроены первый храмъ Преображенія Господня, второй во имя Іоанна списателя лѣствицы и третій во имя Святителя Николая; оба послѣдніе съ обширными трапезами, такъ какъ сонмъ братій, при Преподобномъ Евфиміѣ, простирался до трехъ сотъ человѣкъ. Впослѣдствіи времени Св. Евфимій, по желанію благовѣрнаго Князя Андрея Константиновича и Епископа Іоанна, отдѣлилъ, изъ данной ему Борисомъ земли, мѣсто по другую сторону рѣки Каменки подъ устройство женскаго Покровскаго монастыря, который, по его предреченію, такъ же сдѣлался не безъизвѣстнымъ въ землѣ Русской; ибо здѣсь заточены были, одна

послѣ другой, двѣ развѣнчанныя Царицы: супруга Василія Ивановича Соломонія, въ постриженіи Софія, нынѣ почивающая подъ спудомъ, какъ прославленная чудесами по успеніи своемъ и потомъ Евдокія Феодоровна Лопухина, супруга Петра Великаго. * Память въ особенности первой изъ нихъ, — невинной страдалицы, привлекла къ монастырю ревностное усердіе Двора, такъ что многія изъ родственицъ Соломоніи похоронились въ обители. Епископъ Іоаннъ, питая уваженіе къ Преподобному Евфимію, вручилъ первое настоятельство въ монастырѣ родственницѣ его по матери, бывшей дотолѣ въ числѣ сестеръ Александровскаго монастыря, теперь уже не существующаго въ Суздалѣ.

По прологу и древнему рукописному житію Преподобнаго Евфимія, сей основатель великой обители начальствовалъ надъ нею 52 года: вся жизнь его изпещрена резкими чертами подвижничества и любви къ ближнему: осыпанный щедротами отъ княжеской сокровищницы, онъ довелъ обитель свою, по внѣшности, до совершеннаго устройства, создалъ храмъ, который, по словамъ лѣтописи, явился, какъ небо земное на радость и веселіе всѣмъ живущимъ въ городѣ Суздалѣ: вмѣстѣ съ тѣмъ посвящалъ жизнь свою на вспоможеніе странникамъ пищею и одеждою, на искупленіе несчастныхъ должниковъ, на освобожденіе изъ заклю-

* Здѣсь же похоронена пятая супруга Іоанна Грознаго, Анна Васильчикова. См. Ист, Карамз. Т. IX, глава 4.

ченія невинно осужденныхъ. Самъ изнурялъ свое тѣло постомъ и молитвою, одежду носилъ скудную, подъ которой скрывались тяжелыя желѣзныя вериги, до нынѣ хранящіяся при ракѣ Святаго. Кромѣ сего въ мѣстномъ преданіи существуетъ убѣжденіе, что Святый Евфимій внутри ограды ископалъ своими праведными руками кладязь и положилъ начало пчельнику.* Праведный настоятель утоляя духовную жажду притекавшихъ къ нему міранъ, услаждалъ ихъ и вещественнымъ брашномъ отъ трудовъ своихъ — пчелинымъ медомъ. Богомольцы до сего времени питаютъ уваженіе къ тому кладязю и пользуются отъ монастыря такъ называемымъ кваскомъ, который варится на меду, добываемомъ изъ Евфимьевскаго пчельника. Вериги надѣваются многими во время богослуженія и вѣрующимъ облегчаютъ скорби душевныя и недуги тѣлесные. Благодатное сродство душевное не однократно подвизало Святаго на путешествіе къ сосвѣтильнику и сопредстателю за Русскую страну, Сергію Радонежскому, ради духовныхъ бесѣдъ, какими взаимно возвышались ко Христу два друга о Христѣ. Это духовное дружество, не сомнѣнно, скрѣплялось единеніемъ мыслей, чувствъ и молитвенныхъ возношеній въ тяжкія для отечества нашего годины. Сіе даетъ намъ христіанамъ поводъ не льстивыми устами возвѣщать хвалу Преподобному Евфимію, какъ теплому, и по отшествіи его,

* Вѣроятно въ монастырскомъ саду, потому что здѣсь существовалъ пчельникъ до надѣленія монастыря казеннымъ лѣсомъ, какъ извѣстно отъ старожиловъ. Авт.

молитвеннику у горняго престола за свою земную отчизну. И не силою ли молитвъ бывшаго гражданина Нижняго Новгорода, Евфимія, призвалъ Господь къ спасенію Россіи его же согражданина Минина? Да и главный вождь, Князь Пожарскій, воспарилъ на брань изъ орлинаго гнѣзда своего, бывшаго въ то время близъ Нижняго Новгорода: ибо село Пурехъ отстоитъ отъ него только на 40 верстъ. *

На 88-мъ году отъ рожденія призвалъ Господь, въ лоно Авраамле, непорочную душу вѣтхаго деньми Евфимія. Почувствовавъ сей призывъ, старецъ принялъ Св. Причастіе и собравъ ликъ всей, ввѣренной ему паствы, благословилъ его, облобызалъ каждаго, завѣщалъ братіи христіанскую любовь и почилъ съ миромъ. Кончина его совершилась 1-го Апрѣля 1404 года. Скорбящая братія не мало утѣшена была свѣтлымъ лицемъ отшедшаго къ Господу молитвенника за обитель. Разлучась съ нею тѣломъ, онъ не переставалъ покровительствовать ей и за гробомъ. Такъ: одинъ изъ преемниковъ его, сопменный ему Настоятель, принявъ управленіе монастыремъ, сдѣлался не пастыремъ добрымъ, а наемникомъ, хулилъ и позорилъ христоименитое стадо, нѣкоторымъ изъ братіи даже наносилъ тяжкіе побои. Наконецъ, видя явное нерасположеніе оскорбленной братіи, рѣшился по-

* Если достовѣрно, что Кн. Пожарскій былъ вызванъ Нижегородцами изъ села Нижняго-Ландиха, то и сіе селеніе тоже не въ дальнемъ разстояніи отъ Нижняго-Новгорода.

хитить монастырскія сокровища и ночью бѣжалъ изъ обители; но отшедши недалеко, заснулъ тяжкимъ, немощнымъ сномъ. Въ туже ночь Святый Евфимій, явясь нѣкоторымъ монахамъ въ сновидѣніи, указалъ мѣсто спящаго хищника и послѣдній тогда же былъ найденъ, одержимый огненною болѣзнію; привели больнаго въ церковь, гдѣ онъ принесъ раскаяніе въ грѣхахъ отъ юности своей, и послѣ Евангелія, во время литургіи получивъ изцѣленіе отъ недуга, счелъ за лучшее удалиться изъ обители, какъ недостойный преемникъ настоятельской власти. — Другое покровительство Св. Евфимія явлено въ слѣдующемъ событіи. Въ 1501 году при Архимандритѣ Константинѣ обитель пострадала отъ пожара; настоятель впалъ въ сердечное тяжкое сокрушеніе, предполагая, что обитель пострадала за его грѣхи, что онъ волею или неволею оскорбилъ угодника Божія. Блаженный Евфимій опять является въ сновидѣніи одному изъ иноковъ и повѣлеваетъ сказать Константину: «ничтоже имѣю нань.» Вскорѣ братскія келіи были воздвигнуты щедрымъ даяніемъ христолюбцевъ.

Издревле пророческими устами была предречена праведнымъ награда: *хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни едина отъ нихъ сокрушится;* въ новозавѣтномъ ученіи также видимъ свѣтлое обѣтованіе: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя и никтоже вжигаетъ свѣтильникъ и оставляетъ его подъ спудомъ, но да сіяетъ на свѣщницѣ.* Сіе исполнилось надъ свѣтильникомъ православія, Преподобнымъ Евфиміемъ. Въ 1507 году Архимандритъ Кириллъ

возымѣлъ желаніе расширить храмъ Преображенія Господня; работники, копавшіе землю подъ фундаментъ по правую Южную сторону храма, обрѣли могилу, покрытую досками и обложенную тремя камнями, приготовленными за полтора столѣтія Св. Евфиміемъ, повѣдали Архимандриту о найденномъ сокровищѣ. Сей повѣлелъ ударомъ колокола благовѣстить братіи радость велію, а самъ поспѣшилъ къ Епископу Симеону съ радостнымъ донесеніемъ. Святитель въ туже минуту явился, съ сонмомъ братіи, открылъ гробъ и всѣ удостоились узрѣть сіяющій ликъ праведнаго и даже ризы его нетлѣнныя. Сіе обрѣтеніе совершилось 4-го Іюля 1507 года, (а по другимъ 1509 года). Въ 1511 году главный храмъ, по окончательномъ возобновленіи, былъ освященъ, а въ боковомъ придѣлѣ устроенъ престолъ во имя Пр. Евфимія и съ того времени монастырь сталъ именоваться Спасо-Евфиміевымъ. Въ 1657 году 22 Февраля мощи были перенесены въ соборную монастырскую церковь, а въ 1823 году переложены въ новую сребропозлащенную раку. При этомъ Св. мощи обносимы были вокругъ обители съ торжественною духовною церемоніей, въ воспоминаніе чего до нынѣ, въ 9-е Воскресенье по пасхѣ, бываетъ ежегодно крестный ходъ вокругъ монастырскихъ стѣнъ. *

* Для большаго воспоминанія о событіи въ 1868 году предносимы были въ крестномъ ходѣ: Митра, Крестъ и Евангеліе, употреблявшіеся въ служеніи Преп. Евфимія; съ желѣзнымъ же жезломъ шелъ Настоятель. Вѣроятно этотъ обрядъ будетъ повторяться и въ слѣдующіе годы: потому что имъ глубоко тронуты были всѣ богомольцы, которыхъ стеклось до 5 тысячъ.

Лѣтописецъ передаетъ намъ слѣдующія чудотворенія отъ Св. мощей преподобнаго Евфимія.

Бояринъ, родомъ изъ Новгорода, случайно прибывшій въ Суздаль, былъ подверженъ сильному вліянію нечистаго духа: страшныя видѣнія ужасали его днемъ и въ особенности ночью. Онъ притекъ за помощію къ ракѣ Преподобнаго: нѣсколько дней сряду водили его въ церковь Преображенія Господня и каждый разъ несчастный долженъ былъ убѣгать, угрожаемый бѣсами и даже терпя отъ нихъ удары копьями. Но вотъ однажды его, убѣгнаго отъ утрени, силою привлекли къ ракѣ Св. Евфимія и узрѣлъ онъ осіянныхъ небеснымъ свѣтомъ Святителя Николая и Евфимія: они повелѣли ему прослушать Св. Литургію для полученія прощенія грѣховъ и исцѣленія отъ лютой болѣзни. Прослушавъ литургійное Евангеліе, молящійся больной почувствовалъ совершенное освобожденіе отъ бѣсовскаго надъ нимъ глумленія. Писатель житія былъ очевидцемъ подобнаго же чуда надъ нѣкіимъ умоиступленнымъ Симеономъ.

Нѣкій отрокъ Иванъ лежалъ три года на болѣзненномъ одрѣ по причинѣ разслабленія всѣхъ его членовъ. Но когда принесенъ былъ къ ракѣ Св. Евфимія, то чудно исцѣлевъ, возвратился въ домъ свой.

Приведенъ былъ также къ ракѣ Преподобнаго одинъ юноша, именемъ Герасимъ — безумный, и тому, молитвами Святаго, возвращенъ былъ здравый смыслъ.

Былъ въ обители келарь, по имени Кипріянъ; увлекся онъ угожденіемъ приходящимъ гостямъ, а братію началъ обижать оскуденіемъ и даже лишеніемъ трапезы. Св. Евфимій предостерегалъ и вразумлялъ его въ двухъ сновидѣніяхъ, угрожая побить жезломъ и пожечь горящею свѣчею; но Кипріянъ каждый разъ обѣщая исправиться, не исполнялъ того, приписывая явленія своей мечтѣ или, какъ говорятъ нынѣ, игрѣ воображенія. Вдругъ постигаетъ его ужасное разслабленіе во всемъ тѣлѣ, и тогда вынужденъ былъ просить о принесеніи его къ ракѣ Преподобнаго. Здѣсь братія были зрителями раскаянія Кипріянова и чудеснаго исцѣленія. Чудо сіе передалъ лѣтописцу старецъ Патрикій черноризецъ, который и на себѣ самомъ удостоился испытать слѣдующее уврачеваніе.

Служа обители еще въ мірскомъ званіи съ именемъ Петра, онъ съ товарищами ревностно занимался ловлею рыбы для братіи въ городѣ Гороховцѣ и вдругъ впалъ въ болѣзнь «студеную, яже есть трясавица.» Сокрушаясь духомъ о немощи продолжать свое послушаніе, Петръ воззвалъ къ угоднику Божію о помощи; и Св. Евфимій, явясь къ молящемуся въ сновидѣніи, осѣнилъ крестомъ чело его, утѣшилъ, послалъ на работу и пробужденный Петръ почувствовалъ себя свободнымъ отъ изнеможенія.

Одинъ изъ братіи, по имени Никодимъ, не лѣностный и благочестивый труженикъ, подвергся болѣзни — сведенію ногъ до того, что лишился

движенія и даже отчаялся остаться въ живыхъ. По убѣжденію посѣщавшей его братіи, больной возверзъ скорбь свою на Св. Евфимія и блаженный въ сновидѣніи помазавъ ноги больнаго мастію, уврачевалъ недугъ.

Бояринъ Дмитрій Перепечинъ, часто посѣщавшій обитель, внезапно пришелъ въ такое неопредѣленное состояніе души, что не узнавалъ своихъ домашнихъ; устрашаемый разными видѣніями, незналъ, куда дѣваться изъ дому. По совѣту друзей, отроки боярскіе отвезли больнаго къ Спасскому Архимандриту и старцамъ, а сіи передали его съ рукъ на руки извѣстному въ то время благочестіемъ параэкклисіарху Сильвестру. Ухаживалъ онъ за больнымъ, сколько могъ и велѣлъ друзьямъ Дмитріевымъ водить его къ многоцѣлебной ракѣ. Послѣ многократныхъ сопротивленій зараженнаго Димитрія и побѣговъ его изъ храма, наконецъ священноиноки и черноризцы, отроки боярскіе, съ ними же и лѣтописецъ, удостоились зрѣть предивное исцѣленіе Димитрія Перепечина отъ мощей Преподобнаго.

Тотъ же лѣтописецъ повѣтствуетъ о цѣлебной силѣ медоваго кваса Евфиміева, который доселѣ благочестивые богомольцы пріемлютъ какъ врачевство недуговъ безмездное. Житель одной изъ ближайшихъ весей, шесть мѣсяцевъ одержимъ былъ тяжкою болѣзнію, которая, какъ большею частію у древнихъ лѣтописцевъ, названа «трясавицею». Изнеможенный до крайняго безсилія, боль-

ной поручаетъ брату своему принести медоваго квасу отъ Чудотворца Евфимія. Братъ исполнилъ порученіе, но невполнѣ: вышедъ изъ обители, раздумалъ, что едва ли принесетъ больному пользу этотъ квасъ и не лучше ли прибѣгнуть къ врачевствамъ знахорей? И тогда же, вѣроятно, утомясь жаждòю, выпилъ квасъ. Внезапно почувствовалъ себя худо и видитъ передъ собою бѣлоризца сѣдовласаго, вѣщающаго съ гнѣвомъ: «какъ смѣлъ ты дерзкій пренебречь даромъ Божіемъ, его же ради хощетъ Богъ изцѣлити брата твоего во имя раба своего Евфимія? Иди и проси исцѣленія себѣ и брату твоему отъ раки Святаго Чудотворца!» Лѣтописецъ съ братіею удостоенъ былъ видѣть изцѣленіе посланнаго и слышать объ уврачеваніи пославшаго.

Симъ оканчиваются повѣствовнія древняго лѣтописца о чудесахъ Св. Евфимія. Кончилась повѣсть, записанная рукою смертнаго; но нескончаема во вѣки вѣковъ неувядаемая слава Чудотворца: какъ прежде истекали, такъ и теперь продолжаютъ истекать многоцѣлебные дары отъ мощей его, хотя современные маловѣры большую часть разительныхъ событій силятся ввести въ разрядъ обыкновенныхъ явленій природы. Но желательно бы вѣдать, чѣмъ напримѣръ объяснятъ безвѣры событія, продолжающія совершаться въ очію нашею, какъ то: не рѣдко случающееся отметаніе недостойныхъ отъ прикосновенія къ Св. мощамъ, или то сладостное успокоеніе душевное и тѣлесное, какое получаютъ поклонники, послѣ дальняго путе-

шествія, простаивая по цѣлымъ службамъ въ тяжелыхъ веригахъ Преподобнаго. *

Достовѣрно не извѣстно, кто преемствовалъ Пр. Евфимію: упоминаемый же, вслѣдъ за нимъ, въ прологѣ и синодикѣ соименникъ его Евфимій *Подрѣзъ*, ученикъ, какъ сказано тамъ, знаменитаго Іосифа Волоцкаго, въ годъ преставленія Преподобнаго (1404-й), едва ли еще существовалъ на свѣтѣ: потому что самъ знаменитый, по отечественной нашей исторіи его святый наставникъ, современникъ Іоанна III-го и Василія Іоанновича, получилъ извѣстность въ концѣ XV столѣтія. Такъ онъ писалъ о жидовской ереси, занесенной въ Русь жидовиномъ Схаріей и поддерживаемой нечестивыми сообщниками его священниками Діонисіемъ и Алексіемъ, изъ которыхъ послѣдній до того умѣлъ замаскировывать злые свои замыслы, что по смерти Митрополита Геронтія, въ 1490 году, возведенъ былъ Іоанномъ на степень сего Первосвятителя. «И тогда, какъ пишетъ Іосифъ, православные увидѣли чадо сатаны на престолѣ угодниковъ Божіихъ Петра и Алексія, увидѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго пастыря.» А въ 1533 году Іосифъ былъ въ распрѣ съ Новгородскимъ Архіепископомъ Сераціономъ, за которую гнѣвъ Великаго Князя лишилъ Сераціона Епархіи, такъ что она была сиротствующая въ теченіи 17 лѣтъ.

---

* Одна изъ сихъ веригъ въ видѣ нарамана имѣетъ вѣсу 5½ фунтовъ, а другая обыкновенная 16 фунтовъ.

Въ слѣдъ же за *Подрѣзомъ* преемственно настоятельствовали: 1 Исаакій, 2 Іоакимъ, 3 Кассіанъ, 4 Герасимъ, 5 Константинъ, 6 Кириллъ, 7 Геннадій, 8 Давидъ, 9 Ѳома, 10 Германъ, 11 Савва, 12 Михаилъ, 13 Аврамій, 14 Евфимій, 15 Савватій, 16 Геннадій, 17 Левкій, 18 Іовъ, 19 Іовъ, 20 Митрофанъ, 21 Симеонъ, 22 Порфирій, 23 Іосифъ, 24 Аврамій, 25 Тимофей, 26 Ѳеодосій, 27 Варлаамъ, 28 Кириллъ, 29 Никодимъ, 30 Павелъ, 31 Питиримъ, 32 Георгій, 33 Павелъ. Послѣ сего, по архиву монастырскому, видно уже хронологическое указаніе въ преемствѣ настоятелей, а именно: 34 Досифей, съ 1710 года, 35 Киріакъ, съ 1713 года, 36 Никодимъ, съ 1720 года, 37 Даніилъ съ 1726 года, 38 Павелъ тоже въ 1726 году, 39 Питиримъ, съ 1727 года, 40 Симеонъ съ 1735 года, 41 Кириллъ съ 1736 года, 42 Ѳеодосій съ 1760 года, 43 Ефремъ съ 1762 года, 44 Соломонъ съ 1776 года, 45 Гервасій съ 1777 года, 46 Мисаилъ съ 1788 года, 47 Іоасафъ съ 1791 года, 48 Ѳеодоритъ съ 1795 года, 49 Филаретъ съ 1802 года, 50 Веніаминъ съ 1809 года, 51 Мельхиседекъ съ 1810 года, 52 Августинъ съ 1818 года, 53 Парфеній съ 1820 года, 54 Серафимъ съ 1836 года, 55 Лаврентій съ 1840 года, 56 Іоакимъ съ 1842 года. 57 Амвросій съ 1853 года, 58 Иларіонъ съ 1860 года и 59 Досифей съ 3-го Ноября 1867 года. Большая часть изъ сихъ начальниковъ опочили въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ или въ подвѣдомыхъ ему владѣніяхъ, какъ напримѣръ Ефремъ, скончавшійся 12 Мая 1774 года, погребенъ, по завѣщанію, въ Липицахъ подъ бывшею тамъ церковью. Нѣкоторые удостоивались

перевода на высшія мѣста, какъ напримѣръ предмѣстникъ нынѣшняго настоятеля, Архимандритъ Иларіонъ, — въ Ставропигіальный Яковлевскій монастырь, а въ 1788 году Архимандритъ Гервасій былъ перемѣщенъ въ Ставропигіальный Бизюковъ монастырь, отсюда въ Новгородскій Юрьевъ и потомъ въ 1796 году хиротонисанъ въ Епископа, Іоасафъ въ 1675 году — въ Митрополиты Казанскіе, Іовъ въ 1506 году — во Епископа на Суздальскую Епархію, Кириллъ въ 1520 году въ Архіепископа Ростовскаго.

Привиллегіи здѣшнихъ Архимандритовъ въ священнодѣйствіи дарованы первому основателю монастыря, Преподобному Евфимію, «его же, какъ сказано въ рукописи, Святитель Іоаннъ посвяти въ Іеродіакона, потомъ въ Іеромонаха и Архимандрита и повелѣ ему священнодѣйствовати въ митрѣ, сирѣчь въ шапцѣ и съ репидами, и вручи ему правленіе монастыря и паству духовную словесныхъ овецъ.» Право сіе подтверждено было въ началѣ прошлаго столѣтія Архіерейскою граматою слѣдующаго содержанія: «Отъ Преосвященнаго Игнатія Епископа Суздальскаго и Юрьевскаго Спасова Евфиміева монастыря Архимандриту Киріаку. Въ нынѣшнемъ 714 году Февраля въ день билъ челомъ ты намъ Преосвященному Епископу въ Суздалѣ словесно, чтобъ тебѣ служить въ обители своей съ палицами и съ репидами на коврѣ и мы о томъ Преосвященному Стефану Митрополиту Рязанскому и Муромскому докладывали; и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ и тебѣ бъ въ оби-

тели своей, или куды позовуть, кромѣ соборныя церкви, съ палицею и съ репидами на коврѣ служить по нашему благословенію. Писана въ Москвѣ на нашемъ Архіерейскомъ дворѣ лѣта 1714 Апрѣля въ 1-й день.» Въ недавнее время, по представленію бывшаго Настоятеля, о. Архимандрита Иларіона, монастырь возведенъ въ разрядъ 1-го класса и съ того времени, а можетъ быть и ранѣе, литургійное служеніе совершается при отверстыхъ царскихъ вратахъ.

ГЛАВА III.

Историческія событія, относящіяся къ монастырю; Царевичи Мамутекъ и Якубъ въ монастырѣ. Григорій Отреньевъ. Лисовскій.—Посѣщенія Высочайшихъ лицъ.

Еще прозорливый наставникъ Евфиміевъ Св. Діонисій, напутствуя его благословеніемъ на предлежащіе подвиги, предрекъ ожидавшую Нижній-Новгородъ горькую будущность, сказавъ, что за умноженіе беззаконій, будетъ, по нашемъ отшествіи къ Богу, запустѣніе граду сему и Божіимъ церквамъ и обителямъ раззореніе отъ безбожныхъ Агарянъ. Въ послѣдствіи сбылось сіе пророчество на многихъ градахъ и весяхъ нашего отечества,—не миновала бѣдствій и Евфиміева обитель, не мало перенесла она несчастій сокрушительныхъ, и только, по ходатайству своего молитвенника, была возстановлена. Не отвергаемъ доказательствъ историка Карамзина, что татарская тираннія, гибельно сокрушавшая нашу народность, въ тоже время способствовала возвышенію духовенства и въ особенности процвѣтанію монастырей. Ордынскіе Ханы, хорошо понимая авторитетъ нашего духовенства, въ тѣ времена руководившаго умами самихъ владѣтельныхъ особъ, не безъ задней мысли, запрещали, подъ смертною казнію, своимъ подданнымъ

грабить и тревожить монастыри; владѣнія церковныя освобождались отъ налоговъ ордынскихъ и княжескихъ. Вслѣдствіе сего, независимо отъ древней набожности и высокаго понятія объ иноческой жизни, многочисленныя толпы поселянъ и горожанъ старались укрываться подъ сѣнію безмятежныхъ обителей, гдѣ подвижничество увѣнчавалось нетолько славою, но и цѣлостью достоянія. Люди даже знаменитые, рѣшаясь мѣнять богатыя одежды на убогую власяницу, приносили съ собой въ монастыри богатые вклады, завѣщавали имъ не движимыя имѣнія. Такъ, безъ сомнѣнія, благодѣнствовала Спасская обитель, осыпанная щедрыми дарами князя Бориса при самомъ основаніи своемъ. Но эта гарантія ханскихъ грамотъ, вѣроятно, утратила свою силу въ позднѣйшее время, именно въ 1445 году, когда явились въ Спасскій монастырь незванные гости. Внукъ славнаго героя Димитрія Донскаго, Великій Князь Московскій Василій Темный, возвратясь въ Москву изъ безполезнаго похода противъ Царя Казанскаго Улу-Махмета и распустивъ полки, вдругъ получилъ извѣстіе, что Махметъ, незадолго передъ тѣмъ разбитый нами близь Мурома и Гороховца, снова осадилъ Нижній-Новгородъ, пославъ двухъ сыновей Мамутека и Якуба къ Суздалю. Наскоро собравъ Московскую рать, Василій пришелъ съ нею въ Юрьевъ, гдѣ встрѣченъ былъ Нижегородскими воеводами, которые терпѣвъ долгое время недостатокъ въ хлѣбѣ, ночью зажгли свою крѣпость и бѣжали оттуда. Чрезъ нѣсколько дней примкнули къ Московскому войску дружины князей Можайскаго, Верейскаго и Боров-

скаго; но и за всѣмъ тѣмъ вся рать составилась неболѣе какъ изъ 1500 человѣкъ. Впрочемъ и эта малая горсть воиновъ была одушевлена присутствіемъ вождей—самаго Великаго Князя и Владиміра Храбраго. 6-го Іюля расположились станомъ близь Суздаля на рѣкѣ Каменкѣ и въ ожиданіи непріятеля одѣлись въ латы, подняли знамена, но долгое время прождали по напрасну. Василій ужиналъ и пилъ съ князьями до полуночи: а пробудясь на разсвѣтѣ, и отстоявъ утреню, располагалъ было снова заснуть, какъ вдругъ даютъ ему знать о переправѣ татаръ черезъ рѣку Нерль. Въ общей тревогѣ Великій Князь выбѣжалъ изъ шатра съ оружіемъ въ рукахъ, наскоро устроилъ боевой порядокъ; съ трубнымъ звукомъ и распущенными хоругвями ударили на врага; схватка, самая жаркая, была на чистомъ полѣ, близь Евфиміева монастыря. Первый натискъ нашъ былъ гибеленъ для татаръ: потерявъ на мѣстѣ до 500 убитыми, они обратились въ бѣгство, за ними поскакали въ разсыпную Москвитяне, безъ всякаго порядка; каждый старался заѣхать впередъ, чтобы настичь обозъ царевичей и захватить плѣнныхъ. Вдругъ, неожиданно, бѣгущіе татары остановились, сомкнулись и въ нѣсколько минутъ рѣшили дѣло: россіяне были истреблены; самъ Великій Князь съ прострѣленной лѣвой рукой, съ тремя отсѣченными на правой рукѣ пальцами, съ тринадцатью язвами на головѣ, пораженный «въ плещи и груди»—отъ стрѣльнаго ударенія и сабельнаго», долженъ былъ отдаться въ плѣнъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Верейскимъ и знатнѣйшими Боярами. Царевичи вдоволь натѣшась грабежемъ

въ окрестныхъ селахъ, два дня отдыхали въ Евфиміевомъ монастырѣ и злобно здѣсь посмѣялись надъ знаменитымъ плѣнникомъ: снявъ съ него золотые кресты, отправили ихъ въ Москву къ супругѣ и матери Великаго Князя въ знакъ своего торжества.

Таково было первое бѣдствіе Спасской обители, сопровождавшееся раззореніемъ ея: ибо нельзя думать, чтобы хищническая рука пощадила монастырскія сокровища, тѣмъ болѣе, что не задолго передъ симъ въ 1411 году приходившій во Владиміръ Казанскій царевичь Талычь разграбилъ тамъ соборный храмъ; уцѣлѣло лишь то, что успѣлъ скрыть въ потаенномъ, досэлѣ неоткрытомъ мѣстѣ, ключарь Патрикій, преданный за то татарами мученической смерти. Конечно надобно предполагать, что подобныя мѣры сбереженія цѣннаго имущества были принимаемы и монастыремъ, въ особенности когда за нѣсколько дней знали о приближеніи непріятеля. Быть можетъ и суждено грядущимъ поколѣніямъ воспользоваться рѣдкостнымъ открытіемъ.

Далѣе однакожъ видимъ еще другіе бѣдственные случаи, въ которыхъ утратилось не мало древнѣйшаго монастырскаго достоянія. Такъ въ 1501 году при архимандритѣ Константинѣ обитель сильно пострадала отъ разрушительнаго пожара и только безпримѣрное усердіе мірянъ жертвователей способствовало скорому ея возсозиданію. Главнѣйшею же наградою для обители за понесенное бѣдствіе было послѣдовавшее за нимъ вскорѣ обрѣтеніе че-

стныхъ и многоцѣлебныхъ мощей угодника Божія, преп. Евфимія. Послѣ сего цѣлое столѣтіе для нея было періодомъ внутренняго спокойствія и процвѣтанія. Два самодержавные Монарха Россійскіе Василій Іоанновичъ и Іоаннъ Грозный, имѣвшіе обычай не только государственныя торжества, но и семейныя радости ознаменовывать щедрыми пожертвованіями въ церкви и монастыри, не лишали своихъ благодѣяній и Спасскій монастырь. Таковые вклады разсылались Василіемъ по разрѣшеніи Елены младенцемъ Іоанномъ и отъ сего послѣдняго при рожденіи отъ Анастасіи первенца Димитрія (скоро послѣ рожденія умершаго). Іоаннъ Васильевичъ Грозный даже самъ лично посѣщалъ Суздаль для поклоненія святынѣ. Вообще Суздаль привлекалъ къ себѣ благочестивыя приношенія отъ Двора съ того времени, какъ несчастная Соломонія сослана была, за безчадіе, на горькое заточеніе, въ одинъ изъ монастырей его. Ей сочувствовали подданные, но естественно всѣхъ болѣе родственники и наконецъ самъ Василій Іоанновичь, если вѣрить преданію, что провидѣніе наказало его, за небывалое до толѣ расторженіе брака, позднимъ раскаяніемъ въ горестной ошибкѣ. Какъ бы то ни было, но драгоцѣнный покровъ, присланный къ праху умершей государыни - узницы въ Покровскій монастырь, множество священныхъ вещей, осыпанныхъ крупнымъ жемчугомъ и дорогими каменьями и потомъ опочиваніе вблизи мощей ея близкихъ ей по плоти много подтверждаютъ преданіе. Приводимъ эту мысль, чтобы усилить убѣжденіе въ томъ, что Евфиміева обитель, которой обязанъ началомъ сво-

имъ Покровскій монастырь, не могла остаться забытою отъ всѣхъ знаменитыхъ чтителей памяти усопшей невинной Соломоніи, (въ монашествѣ Софіи).

Быть можетъ богатство и почти всегда неизбѣжное съ нимъ самозабвеніе навлекли Божій гнѣвъ, или промыслу угодно было горниломъ испытація возвысить чистоту и блескъ избранныхъ сосудовъ, —о томъ смертный разсуждать не смѣетъ; но намъ извѣстно, что Спасо-Евфиміевъ монастырь еще разъ подвергся бѣдствію, и при томъ тягчайшему. Въ первыхъ годахъ XVII столѣтія темный человѣкъ, бродившій изъ одного монастыря въ другой, какъ бы для вывѣдыванія о ихъ богатствахъ, нужнаго для его обширныхъ замысловъ, извѣстный подъ именемъ Григорія (Юрій Отрепьевъ) принятъ былъ архимандритомъ Левкіемъ въ С. Е. обитель и прожилъ въ ней цѣлый годъ. Извѣстно, что онъ отличался умѣньемъ не только хорошо списывать, но и сочинять каноны святымъ лучше современныхъ ему книжниковъ. Въ этомъ отношеніи Отрепьевъ оставилъ по себѣ памятникъ и для нашей обители, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же ограничимся предположеніемъ, что Григорій, впослѣдствіи бывшій въ Польшѣ, передалъ тамъ, между прочимъ, —свѣдѣніе о Суздалѣ и о Спасскомъ монастырѣ, какъ удобнѣйшемъ пунктѣ для воинскаго стана по мѣстоположенію и средствамъ къ продовольствію и оборонѣ. И вотъ въ 1608 году, когда второй Лжедимитрій, истощивъ напрасныя усилія овладѣть Москвою, придумалъ дѣйствовать на про-

винціи наши обольщеніями, угрозою или силою и для того разослалъ по разнымъ пунктамъ отряды измѣнниковъ и Ляховъ и когда Суздаль имѣлъ несчастіе первый заклеймить себя вѣроломствомъ, цаловалъ крестъ Самозванцу и принялъ польскаго пана Лисовскаго съ измѣнникомъ воеводою Федоромъ Плещеевымъ отъ Сапѣги, то Лисовскій, называемый у нѣкоторыхъ нынѣшнихъ писателей удалымъ, потерпѣвши тяжкіе удары по бедру подъ стѣнами Троицкой Лавры, счелъ за лучшее удалиться отъ своего вождя Сапѣги и расположился въ стѣнахъ беззащитнаго Спасскаго монастыря. Удалый вождь, пировавши здѣсь болѣе года, оставилъ незабвенные слѣды своего пребыванія: многолюдный обширный и богатый Суздаль изглаженъ имъ изъ книги бытія до того, что осталась едва десятая доля населенія и тѣ нищіе, разоренные. Есть преданіе, что храбрый вождь неоднократно пытался показать удальство свое въ беззащитномъ женскомъ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ были заманчивые для него богатые вклады отъ русскаго двора; но здѣсь достиженіе гнусной цѣли —грабежа было труднѣе, чемъ разбитіе полковъ Шереметева, или отраженіе князей Лыкова и Барятинскаго, подступавшихъ къ его стану: потому что Лисовскій былъ устрашенъ и прогнанъ отъ обители явленіемъ святой Софіи. Когда уже истощены были средства держаться въ Суздалѣ, Лисовскій съ атаманомъ Просовецкимъ * весною

* Лѣтомъ 1868 года, въ саду, примыкающемъ къ настоятельскимъ кельямъ, найденъ былъ камень, на которомъ

1610 года ушелъ въ Псковъ, разграбивъ на пути Колязинскій монастырь: а въ Псковѣ, по словамъ нашего историка, злодѣйствовалъ, торгуя добычею разбоевъ и святотатства, пируя съ жителями, какъ съ братьями и грабя ихъ, какъ непріятель. Можно послѣ этаго представить, въ какомъ бѣдственномъ положеніи оставался Спасскій монастырь послѣ того, какъ проводилъ изъ вратъ своихъ злодѣя. Таково было послѣднее испытаніе для Спасо-Евфиміева монастыря, которымъ онъ, какъ и все отечество наше, искупилъ себѣ благостишіе и процвѣтаніе въ дальнѣйшемъ существованіи: ибо съ возшествіемъ на престолъ Богоизбраннаго отрока Михаила и съ продолженіемъ преемствующей ему по крови и призванію свыше, династіи, Святая Русь, цѣлымъ составомъ и отдѣльными отраслями своими, стремится къ достиженію не ниспровержимаго внутренняго благоустроенія и довольства и къ твердому огражденію отъ внѣшнихъ золъ и напастей. Каждый уголокъ россіи пользуется благотворно — живительнымъ вліяніемъ: не забыта и славная обитель пр. Евфимія. Ниже увидимъ, что она неоставлена Россійскими Государями, а въ текущемъ столѣтіи осчастливлена неизгладимыми въ лѣтописяхъ ея событіями: Въ 1837 году порфирородный Юноша, нынѣ отецъ отечества, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ удостоилъ

письмена сгладились, но явственна фамилія Плещеева: не надгробный ли это памятникъ надъ сподвижникомъ Лисовскаго Ѳедоромъ Плещеевымъ? Ибо изъ исторіи не видно, чтобы онъ. послѣ выхода изъ Суздаля, состоялъ при Лисовскомъ.

посѣтить обитель Св. Евфимія и вслѣдъ за симъ посѣщеніемъ прислано было отъ Высочайшаго двора вспоможеніе на устройство братскаго корпуса. Въ 1850 г. Августа 16 дня Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ изволили осматривать древнюю обитель, и посѣщеніе ихъ дало начало изысканіямъ мѣста похороненія Князя Д. М. Пожарскаго. Послѣдовавшее за тѣмъ открытіе обѣщаетъ монастырю на вѣкъ неизгладимое значеніе на страницахъ отечественной исторіи.

ГЛАВА IV.

Монастырскія строенія: входная башня, благовѣщенская церковь, братскій корпусъ, настоятельскія келліи, зимній храмъ, колокольня, соборный храмъ, памятникъ Пожарскаго,—нѣкоторыя другія надгробія; кладязь Пр. Евфимія. Арестантское отдѣленіе, крестовая церковь, монастырскія угодья.

Если вамъ, читатель, доведется быть вблизи Спасскаго монастыря въ тихую лѣтнюю ночь, когда полная жизни и привѣта луна разсыпаетъ серебристые лучи свои на золотыхъ монастырскихъ крестахъ, когда свѣтъ ея играетъ въ яблокѣ Южной башни, то вы невольно поразитесь и очаруетесь видомъ этаго сторожеваго гиганта, который послѣ шести или восьми часовъ вѣчера впуститъ васъ за монастырскую стѣну не иначе, какъ по особому разрѣшенію здѣшняго начальства. Напередъ нужно вступить въ переговоры съ старцемъ привратникомъ, который пережилъ здѣсь восемь настоятелей и неутратилъ своего поста, по причинѣ скромнаго и честнаго образа жизни. Вотъ наконецъ звѣнятъ ключи, стучатъ тяжелые замки, раздается скрипъ калитки и входите вы подъ мрачный безмолвный сводъ башни, высящейся на 14

сажень до кровли и раздвинутой въ квадратную длину и ширину по 7 саженъ. Башня, по срединѣ, раздѣлена капитальною стѣною, промежуточною между въѣзжими и святыми вратами, отворяющимися лишь для церковныхъ процессій. Зданіе это современно построенію всей ограды, но въ послѣднее десятилѣтіе пришло въ такую вѣтхость, что выпадающіе, одинъ за другимъ, старые тяжеловѣсные кирпичи угрожали смертельною опасностью проходящимъ. Это побудило бывшаго настоятеля о. Иларіона сдѣлать капитальныя исправленія съ новыми желѣзными повсему зданію связями: употреблено на эту перестройку около 5500 руб., въ томъ числѣ 2500, полученныхъ отъ Св. Сѵнода. Со всѣхъ сторонъ башни, въ два ряда, пробиты узкія продолговатыя окна; внутри къ нимъ сдѣланъ довольно прочный ходъ и видъ изъ нихъ на окружающую мѣстность и далекій и пріятный. Пройдя отъ башни внутрь монастыря къ сѣверу, около 20 саженъ, мимо хозяйственныхъ построекъ (конюшеннаго и скотнаго двора), нужно еще пройти такимъ же сводомъ, надъ которымъ возвышается одноглавая церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ служба совершается весьма рѣдко, потому что ходъ въ эту церковь ведетъ по крутой и высокой лѣстницѣ, притомъ же храмъ холодный безъ печей *. За этою церковію

(*) Храмъ этотъ не древній: потому что въ описи 1660 года объ немъ неупоминается. Но тамъ съ подробностію описаны придѣльные алтари а) при Преображенскомъ храмѣ во имя Св. Николая. б) при Успѣнскомъ во имя Св. Діомида и церковь Іоанна Предтечи подъ колокольней.— Всѣхъ трехъ, болѣе ста лѣтъ, не существуетъ.

открывается вся перспектива монастыря: справа братскій дву-этажный корпусъ на протяженіи 53 саженъ, оканчивающійся на южную сторону широкимъ выступомъ, гдѣ въ верхнемъ этажѣ устроены болѣе обширные покои для временныхъ пріемовъ или для постояннаго жительства кого либо изъ начальствующихъ, а внизу братская трапеза. Верхній этажъ братскихъ келлій надстроенъ послѣ посѣщенія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника, а нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора на отпущенныя изъ казны въ 1836 году 60 тысячь рублей ассигнаціями. — Теперь здѣсь всѣхъ братскихъ келлій считается 26. На лѣвой сторонѣ отъ входа, за полисадомъ, настоятельскія келліи, — также зданіе дву-этажное, но внизу еще пусто, не отдѣлано. Высота зданія до кровли 11½ арш., длиною, поперегъ монастыря, 11½ арш. а съ лица монастыря 8 саженъ 2½ арш. Настоятельскія комнаты, въ числѣ осьми, включая сюда прихожія и помѣщенія для послушниковъ, не отличаются роскошью, но не лишены благоприличія и строгой опрятности. — Къ этому корпусу примыкаетъ крытая теплая галлерея длиною въ 9½ а шириною въ 4½ сажени, которая соединяетъ ихъ съ папертью теплой церкви. Вѣроятно этотъ корпусъ построенъ въ 1776 году, когда Императрица Екатерина II пожаловала на возобновленіе обители 9000 рублей ассигнаціями. Храмъ теплый помѣщенъ въ верхнемъ ярусѣ дву-этажнаго зданія; онъ имѣетъ видъ шатра, объ одной главѣ, трехъ-престольный: настоящій престолъ въ честь Успенія Богоматери, придѣлы — правый

во имя св. Іоанна Лѣствичника, лѣвый во имя св. Іоанна Предтечи. Изъ сего придѣла ведетъ дверь въ палатку, гдѣ хранятся монастырская ризница и библіотека. Зимняя церковь сія пользуется уваженіемъ по древнему построенію, которое однакожъ въ послѣдніе годы утратило характеръ старины: Въ 1849 году настоятель архимандритъ Іоакимъ, какъ бы желая привлечь большее уваженіе къ древней святынѣ, украсилъ здѣсь всѣ мѣстныя иконы и нѣкоторые другіе образа серебряными вѣнцами. Предмѣстникъ же нынѣшняго настоятеля, имѣя иной, совершенно противоположный взглядъ, выставилъ ихъ въ ризницу, замѣнивъ итальянскими; вмѣсто каменнаго шатроваго свода, сдѣлалъ нѣсколько легкихъ деревянныхъ фигурныхъ навѣсовъ, расписанныхъ въ смѣшанномъ вкусѣ. Близость этихъ навѣсовъ къ полу, не говоря уже о непрочности ихъ, отнимаетъ у церкви внѣшнее величіе. Въ настоящее время многія изъ старыхъ иконъ, по желанію гражданъ, опять поставлены на прежнія мѣста. Въ нижнемъ этажѣ храма и галлереи находятся кладовыя и разныя службы. На западъ отъ храма показываютъ огромный булыжный камень, гдѣ, по преданію, была келлія пр. Евфимія. А на сѣверозападной сторонѣ оной церкви долгое время стоялъ не обитаемымъ старый настоятельскій корпусъ, каменный, весьма обширный; онъ теперь совсѣмъ уничтоженъ, исключая подваловъ, въ которыхъ хранятся монастырскіе овощи, и гдѣ, какъ говорятъ старожилы, въ былое время, заключались монастырскіе крѣпостные колодники.

Прямо на сѣверъ отъ благовѣщенской церкви

васъ интересуетъ монастырская оригинальной древней архитектуры, колокольня, какихъ у насъ въ Россіи, говорятъ, всего только три. Это невысокое, четвероугольное зданіе, высотою до кровли 22¼, длиною 22, шириною 7 аршинъ, въ видѣ галлереи и раздѣленное въ верхнемъ ярусѣ на три для колоколовъ помѣщенія. Галлерея сѣверною стороною примкнута къ осьмигранной башнѣ, составлявшей древнюю колокольню; теперь верхъ ея накрытъ почти въ уровень съ галлереею, а надъ промежуткомъ возвышается не высокій, четвероугольный ярусъ съ часовыми колоколами, оканчивающійся пирамидою и крестомъ. Полагать надобно, что галлерея пристроена къ этому осьмиграннику въ концѣ XVII столѣтія, къ которому времени относится слитіе большихъ колоколовъ Но древняя колокольня едва ли не современна основанію монастыря: потому что въ ней въ среднемъ ярусѣ была церковь во имя Іоанна Предтечи, которая, какъ видно по описямъ 1758 и 1764 года, въ этотъ промежутокъ времени, разобрана за вѣтхостію. Въ нижнемъ этажѣ сей башни и галлереи существуютъ такъ же палатки для склада разныхъ, вышедшихъ изъ употребленія, монастырскихъ вещей.

Далѣе къ сѣверу рисуется Спасопреображенскій соборъ, гдѣ почиваютъ святыя мощи покровителя обители, чудотворца Евфимія. Наружный видъ собора величественъ, потому что по двумъ боковымъ придѣламъ, увѣнчаннымъ своими особыми главами, онъ представляется семиглавымъ. Начало заложенія этой церкви намъ уже извѣстно изъ

предъидущаго описанія; но святый Евфимій былъ основателемъ лишь той южной части его, которой алтарь впослѣдствіи времени, именно, по открытіи мощей, переименованъ во имя самаго строителя. Обширная же средина нынѣшняго храма построена и освящена въ 1511 году при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ послѣ пожара, застигшаго монастырь въ 1501 году при архимандритѣ Константинѣ. Много было жертвователей, вспомоществовавшихъ возвышенію благолѣпія сего храма, съ именами коихъ мы встрѣтимся еще въ частномъ описаніи его внутреннихъ украшеній, а теперь, для ознакомленія съ исторіей старинной живописи, сплошь покрывающей стѣны и куполы храма, прочтемъ крупную надпись вязью, опоясывающую внутренній цоколь — южной, западной и сѣверной сторонъ: «Благословеніемъ и помощію Бога Отца и Вседержителя и споспѣшеніемъ Единороднаго Его Сына, Господа нашего Іисуса Христа, и содѣйствіемъ Пресвятаго и Животворящаго Его Духа, и молитвами Великаго Евфимія Суздальскаго Чудотворца, при Благочестивѣйшихъ, тишайшихъ и въ православіи свѣтло сіяющихъ Государехъ нашихъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Іоаннѣ Алексіевичѣ, Петрѣ Алексіевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцѣхъ, и при Благовѣрныхъ царицахъ и при благородныхъ царевнахъ, и при великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Киръ Іоакимѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархѣ, при преосвященномъ Иларіонѣ Митрополитѣ Суждальскомъ и Юрьевскомъ и сея обители при архимандритѣ Тихонѣ подписася церковь

Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, симъ стѣннымъ писаніемъ въ лѣто 7197, вѣрою и радѣніемъ преосвященнаго Павла Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго* на окладные деньги, и съ приложеніемъ преосвященнаго Гавріила Архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, радѣніемъ и совершенствомъ въ семъ дѣлѣ Архимандрита Тихона и Келаря старца Игнатія Ульянова и всея братіи обители сея.»

Настоятельствовавшій здѣсь съ 1820 по 1836-й годъ архимандритъ Парѳеній замѣнилъ въ соборномъ храмѣ древній иконостасъ новымъ съ отзолоченною рѣзьбою и колоннами подъ яшму; онъ же устроилъ на южной и сѣверной сторонахъ предъ иконостасомъ два великолѣпные симметричные балдахина, первый надъ плащаницею, послѣдній надъ ракою пр. Евфимія. Но при бывшемъ настоятелѣ о. архимандритѣ Иларіонѣ все это во многомъ измѣнилось: балдахинъ надъ плащаницею снесенъ; иконостасъ построенъ вновѣ съ изящною отдѣлкой, въ восточной половинѣ храма вся древняя живопись подновлена, съ оставленіемъ въ ней стариннаго Суздальскаго творчества, напримѣръ праотца Ноя съ благословляющею новозавѣтною, или ближе, православною десницею. Современнымъ своимъ великолѣпіемъ, равно какъ и многими другими цѣнными приобрѣтеніями, храмъ и монастырь обязаны благодѣтелю графу Дмитрію Николаевичу Шереметьеву, точно также какъ боковые его придѣлы,

* Сей митрополитъ почиваетъ въ благоукрашенномъ имъ храмѣ, на правой сторонѣ западнаго угла.

одинъ во имя пр. Евфимія. Суздальскому купцу Роману Ивановичу Назарову съ супругой, украсившимъ придѣлъ иконостасомъ и живописью, а другой во имя Сергія Радонежскаго Чудотворца болярынямъ покойнымъ Маріи и Аннѣ Возницынымъ, которыхъ родная сестра Евдокія Семеновна, уже преклонная старица, продолжаетъ до нынѣ неусыпныя попеченія свои о благолѣпномъ украшеніи сего придѣла; даже и самое начальное строеніе его изъ прежней кладовой съ 1865 года обязано симъ благотворительницамъ. Время росписанія собернаго храма снаружи неизвѣстно; но по характеру живописи оно совпадаетъ со внутреннимъ.

Выйдя изъ соборнаго храма, чрезъ придѣлъ Евфиміевъ, обойдемъ его на востокъ, и преклонимъ колѣна предъ усыпальницею, воздвигаемою надъ бренными останками незабвеннаго Пожарскаго. На томъ мѣстѣ, гдѣ слишкомъ за сто лѣтъ была обвѣтшавшая храмина надъ прахомъ Князей Пожарскихъ и Хованскихъ, разобранная и уничтоженная, совсѣми надгробными надписями, архимандритомъ Ефремомъ, на этомъ мѣстѣ, по призыву приснопамятнаго Императора Николая I-го и вслѣдъ за тѣмъ по Высочайшей волѣ Августѣйшаго его преемника, воздвигнутъ мавзолей изъ бѣлаго чистаго мрамора, посвященный исключительно памяти спасителя отечества въ годину тягчайшаго, безвыходнаго бѣдствія Недалеко уже время окончанія мозаическихъ работъ для сего памятника; и когда затеплится въ немъ, послѣ освященія, неугасимая лампада, когда начнутъ раздаваться въ немъ молитво-

словія по душѣ почивающаго героя, тогда, безъ сомнѣнія, ни одинъ русскій не пройдетъ мимо его не проливъ горячей слезы, не произнеся задушевной молитвы за болярина Димитрія. И теперь усыпальница уже привлекаетъ на себя общее вниманіе посѣтителей. Обращаясь къ Востоку входною стороною. она обнесена прекрасною мелкой рѣзьбы баллюстрадою съ замкнутыми вратами, какъ бы напоминающими путнику, что въ огражденное святилище нужно входить подготовя свои мысли. Входъ внутрь самой усыпальницы загражденъ тяжелою бронзовою дверью съ рельефными изображеніями на ней Минина и Пожарскаго *. Въ наибольшемъ размѣрѣ представлена торжественная минута призванія воеводы на великое ратное дѣло, здѣсь изображены въ ростъ, Пожарскій и Мининъ: у подножія разсыпаны приношенія. Второй фазисъ представляетъ героя въ битвѣ на Срѣтенкѣ 19 марта 7119 года; оваломъ съ одного нижняго края и поверху до другаго надписаны вязью слова незабвенныя, произнесенныя чудно-изцѣлевшимъ отъ ранъ Пожарскимъ, въ отвѣтъ на призывный вопль Минина, уполномоченнаго отъ всея Низовскія земли: «мужаимся и укрѣпимся о людяхъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего и Господь сотворитъ благое предъ очима своима.» Подъ фронтономъ на лицевой

* Монументъ сооружается по проэкту академика Горностаева. Нельзя не пожалѣть, что въ надписи, для будущихъ поколѣній насѣченной на внѣшнихъ стѣнахъ усыпальницы допущено множество нетолько грамматическихъ, но и логическихъ ошибокъ.—Помѣщается надпись точною копіею.

сторонѣ крупная подпись полукругомъ: «Боярину Князю Дмитрію Михайловичу благодарное потомство.» На сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ внѣшнихъ граняхъ изображено церковными буквами слѣдующее краткое сказаніе о заслугахъ Князя Пожарскаго:» Изъ лѣтописи о мятежахъ.

Хощу же братіе повѣдати вамъ, како въ наши дни видѣша очи наши и уши наши слышаша еже о такомъ разореніи и запустеніи царствующаго града Москвы отъ безбожныхъ Латинъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и отъ своихъ злодѣевъ измѣнниковъ и богоотступниковъ. Бысть въ лѣто ҂зрк҃ѳ (1611 отъ Р. Х.) въ святой и великой постъ во вторникъ начаша выходити Поляки по пожару и площадямъ и первое начаша сѣчь въ Китаѣ городѣ въ рядахъ,... потомъ по тверской улицѣ... на срѣтенской же улицѣ совокупишася съ пушкари Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской и начаша съ ними битися, ихъ отбиша и въ городъ втопташа, а сами поставиша острогъ у Введенія Богородицы, потомъ же поидоша на Кулишки... Чрезъ весь день и многое время той стороны онъ не далъ жечь и изнемогши отъ великихъ ранъ, паде на землю, и埋 вземъ повезоша его къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Во всѣхъ же городѣхъ Московскаго Государства слышаху такое душевредство подъ Москвою, и о томъ скорбяше (скорбяху?) и плакахуся... а помощи никто не можаху (не можаше?) содѣти; (содѣяти?) отовсѣхъ же городовъ въ единомъ градѣ рекомомъ въ Нижнемъ Новградѣ. Тѣже нижегородцы поревновахъ (порев-

новавъ?) православной Христіанской вѣрѣ, нехотяху видѣти православной Христіанской вѣры въ Латинствѣ, начаша мыслити, какъ бы помочь Московскому Государству. Единъ же отъ нихъ Нижегородецъ имѣяше торговлю мясную Козьма Мининъ, рекомый Сухорукой, возопи во всѣ люди: буди намъ нохотѣть помощи Московскому Государству и то намъ не пожалѣть животовъ своихъ, да не токмо животовъ своихъ и дворы своя продавати, жены и дѣтей закладывать, и бити челомъ, чтобъ кто вступился за истинную вѣру, и былъ бы у насъ начальникомъ. Нижегородцемъ же всѣмъ его слово любо бысть и вздумаша послати бить челомъ къ стольнику Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Печерскаго архимандрита Θеодосія, да изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Князю Дмитрію Михайловичу въ то время бывшу у себя въ вотчинѣ лежащу отъ ранъ отъ Нижняго сто двадцать поприщь (въ селѣ Нижній-Ландехъ)... Князь Дмитрій же ихъ совѣту радъ бысть и хотяше ѣхати,.. и писаше къ нимъ, чтобы выбрали у себя изъ посадскихъ людей, кому быти съ нимъ у такого великаго дѣла и казну сбирати. Есть у васъ Козьма Мининъ, той бывалъ человѣкъ служилой, тому то дѣло за обычай. Нижегородцы же, слышавъ такія слова, наипаче рады быша, и придоша въ Нижній и возвѣстиша вся... Слышаху жъ въ городахъ ратные люди, что въ Нижнемъ собираются всѣ свободные чины, поидоша изо всѣхъ городовъ. Во первыхъ пріидоша Коломничи, потомъ Рязанцы, потомъ же изъ украинскихъ городовъ много людей, казаки, стрѣльцы кои сидѣли на Москвѣ при Царѣ

Василье... Въ Нижнемъ же Князь Дмитрій и Козьма положивъ упованіе на Бога поидоша со всѣми людьми къ Ярославлю... Ярославцы жъ ихъ пріема съ истію (пріяша съ честію) и принесоша дары многи. . къ намъ же (къ нимъ же) начаша изъ городовъ пріѣзжати многіе ратные люди, посадскіе люди, привозити на помочь денежную казну и хотяху идти подъ Москву вскорѣ врагъ же не навидя добро роду Христіанскому и хотя тотъ сборъ благополучной разорити, вложи мысль Заруцкому; какъ быть Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго... и котораго человѣка десница Божія крыетъ, то кто его можетъ погубить. Князь Дмитрій Михайловичь со всею ратію прося у Бога милости и пѣвъ молебны у Всемилостиваго Спаса и Ярославскихъ Чудотворцовъ и взя благословенія у Митрополита Ростовскаго Кирилла, пойде изъ Ярославля на очищеніе Московскаго Государства и отыде отъ Ярославля седмь поприщь почеваше. Рать же приказа Князю Ивану Андреевичу Хованскому, Козьмѣ Минину, и отпусти ихъ прямо къ Ростову; а въ города посла сборщиковъ, велѣвъ всѣхъ ратныхъ людей сбивать въ полки, а самъ не съ великими людьми пошелъ въ Суздаль, поклонитися ко Всемилостивому Спасу, и Чудотворцу Евфимію и у родительскихъ гробовъ проститься. Изъ Суздаля же пошелъ къ Ростову. и сойдя вся рать въ Ростовъ. Изъ городовъ же многіе люди пріидоша въ Ростовъ. Князь же Дмитрій Михайловичь Пожарскій, да Козьме, да съ ними вся рать поидоша изъ Ростова въ Переславль, изъ Переславля къ Живоначальной троицѣ..., и стали они у слободы Кле-

ментьевской, а къ Москвѣ не пошли для того чтобъ другъ на друга ни какого зла не умышляли. Пріидоша дворяне и казаки и возвѣстиша Князю Дмитрію, что Гетманъ Хоткѣевъ скоро будетъ подъ Москву, Князю Дмитрію же не до уговору бысть съ казаками, и посла на скоро передъ собой въ сѣхъ... и самъ пойде тогоже дня, пѣвъ молебны, и взявъ благословеніе у архимандрита Діонисія и у всей братіи: и приидетъ подъ Москву стояше на Яузѣ за пять верстъ,—на утре же.. пойдоша подъ Москву, Князь Дмитрій же Тимофѣевичь Трубецкой съ ратными людьми встрѣтя его и зва его стояти къ себѣ въ острогъ Онъ же ему отказа, что отнюдь съ казаками настаивать и пришедъ ста у Арбатскихъ воротъ и устави по станамъ подлѣ каменнаго города. И здѣла острогъ, и окопася кругомъ рвомъ, и едва укрѣпится до Гетманскаго прихода. Гетманъ пришедъ подъ Москву (Августа в) ста на поклонной горѣ, на утрѣ же перелѣзъ Москву рѣку, и пріиде близь Чертоярскихъ воротъ. Князь же Дмитрій... выиде противъ его и бысть (у нихъ) бои начавшу съ перваго часу до осьмаго.—.. и не могуще противъ Гетмана стояти конными людьми и повелѣ сойти всей рати съ коней, и начаша биться пѣшіе, и едва руками не схватившіеся межъ себя, едва же ихъ устояша... Атаманъ же Трубецкаго полка пойдоша самовольно на помочь... и помилости Всещедраго Бога Гетмана отбиша, и многихъ литовскихъ людей побиша. Гетманъ же отшетъ ста на Поклонной горѣ, и съ поклонной перешедъ, ста у Пречистой Донской Августа кє день... Бою бывшу великому съ утра

до шестаго часа... яко едва самъ Князь Дмитрій съ своимъ полкомъ, устоя противъ ихъ.—.. въ тоже время прилучи быстъ въ полкахъ у Князя Д. М. П. Троицкому келарію Авраамy Палицыну, который пойде въ таборы къ казакамъ, и моли ихъ посули имъ многую казну монастырскую. Они же его послушавше поидоша.. и совокупиша вмѣсте. И Литву побиша всею ратію начаша плакати и пѣть молебны, чтобъ Московское Государство Богъ избавилъ отъ погибели и обрекоша всею ратію поставити храмъ во имя святаго Іоанна Богослова да Петра Митрополита Московскаго Чудотворца. Дню бывшу близко вечера. Богъ же положе храбрость въ немощнаго, преиде бо Козьма Мининъ къ Князю Дмитрію Михайловичу, и просяше у него людей, Князь Дмитрій же ему глаголаше.—..емли кого хощеши, онъ же взя Ротмистра Хмѣлевскаго да три сотни двоpянскаго, и перешедъ за Москву рѣку, ста противъ Крымскаго дворца. -Тутъ же стояху... роты Литовскихъ, конная—да пѣшая. Козьма же съ тѣми сотнями напусти прямь на нихъ, они же... побѣгоша къ таборамъ Хоткѣевымъ, и рота роту смяла, пѣхота же наша увидя то, изъ ямъ въ зайдѣ противъ ихъ поиде тишкомъ къ таборамъ. Конные же всѣ напустиша. Гетманъ же покинувъ многіе кожи и шатры побѣже изъ таборъ, на утре побѣгоша отъ Москвы, и срамя роды свои, прямо въ Литву поидоша; Литовскимъ же людемъ въ городу бысть тѣснота великая... гладу же у нихъ бывшу великому.. октября въ кв҃ день поидоша приступомъ и Китай взяша и Литовскіе люди, повелѣша Бояринъ своихъ женъ и всякихъ людей

женъ выпущати изъ города Кремля вонъ. .. Князь Дмитрій пойде самъ принять женъ ихъ честно.— .. Литва видя свое изнеможеніе и гладъ великій, начаша градъ Кремль здавати, начаша уговариватися, чтобъ ихъ не погубили... чтобъ итти къ Князю Дмитрію Михайловичу въ номве и послаша по городамъ, ни единаго не убивъ и не ограбивъ ихъ.— .. Начальники и вси людіе, видя надъ собою милость Божію, начяша думати, како бы ими избрати на Московское Государство праведна, чтобъ данный отъ Бога а не отъ человѣкъ и послаша во всѣ города... чтобы всѣ ехали на избраніе.— .. И положися во вся люди мысль. Не токмо въ вельможи или служимые люди, но и простые всѣ православные Христіанѣ... и возопиша вся велигласно что любовію всѣми нами на Московское Государство Михайло Өедоровичь Романовъ Юрьевъ». Изъ прочихъ древнихъ надгробій сохранились, для нашего времени, только два: одинъ подъ сводами Евфиміевскаго придѣла близъ того обложеннаго тремя камнями мѣста, гдѣ обрѣтены святыя мощи,—это могила Суздальскаго Епископа Іова, бывшаго до Хиротоніи здѣсь настоятелемъ и потомъ завѣщавшаго похоронить себя рядомъ почти съ святою могигилою. Второй памятникъ на открытомъ мѣстѣ противъ жертвенника Преображенской церкви, — изъ сѣраго камня, размытый дождемъ и до половины вросшій въ землю, съ едва замѣтною уже надписью, положенъ надъ тѣломъ «придворнаго кельнермейстера Алексѣя Львова Воронина, скончавшагося 1780 года октября 29 числа». За братскимъ корпусомъ въ саду есть кладбище, на которомъ

хоронили и хоронятъ умершихъ въ арестантскомъ отдѣленіи; здѣсь среди немногихъ бѣдныхъ памятниковъ отличается мраморный надъ Княземъ Шаховскимъ. Не подалеку отъ сего обиталища усопшихъ на югъ также въ саду существуетъ колодязь, особенно чтимый окрестными поселянами по преданію, что онъ ископанъ праведными руками основателя обители. До 1868 года онъ былъ заброшенъ до того, что гнилые срубы, особливо въ зимнюю пору, безъ навѣса, были опасны для подходящихъ, а теперь возобновленъ и огражденъ скромною, но изящно отдѣланною съ желѣзнымъ куполомъ часовнею, въ которой поставлены одна изъ древнихъ иконъ Св. Евфимія и другія священныя изображенія, такъ что богомольцы съ особеннымъ душевнымъ услажденіемъ посѣщаютъ сіе святое мѣсто.

Для полноты описанія главныхъ Монастырскихъ строеній, коснемся исторіи тѣхъ изъ нихъ, которыя немогутъ быть посѣщаемы богомольцами, а только видны за сѣверною стѣною обители. Это третій древнѣйшій, одноглавый, воздвигнутый основателемъ монастыря, храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, съ больничнымъ при немъ двухъ-этажнымъ зданіемъ. Въ послѣдствіи времени, въ 1730 году, къ больничному дому пристроенъ съ западной стороны одно-этажный, низменный корпусъ длиною въ 45 саженъ, а шириною въ 13 аршинъ. Строителемъ его былъ Архимандритъ Питиримъ Ѳаминцевъ, какъ видно изъ надписи на доскѣ, закладенной въ наугольной кельѣ надъ дверью. И храмъ и первый пристрой къ нему, въ

древнія времена, именовались больничными, потому что, вѣроятно, и устроены были съ цѣлію особаго помѣщенія болящихъ изъ многочисленной братіи. Съ половины-же прошедшаго столѣтія сюда начали присылать людей, одержимыхъ недугомъ болѣе нравственнымъ, чемъ физическимъ. Впрочемъ судьба и Питиримова корпуса была измѣнчива: устроенный для братства, онъ въ скоромъ времени былъ занятъ Суздальской Семинаріей,* и наконецъ—чрезъ полвѣка слился съ Арестантскимъ отдѣленіемъ Спасо-Евфиміева Монастыря. На долю тогоже настоятеля Ефрема, при которомъ отобраны были отъ Монастырей крестьяне, выпалъ жребій подѣлиться и частью зданій Монастырскихъ подъ арестантское отдѣленіе. Учрежденіе и цѣль онаго видны изъ слѣдующаго указа Святѣйшаго Синода къ Архимандриту Евфрему: «сего Ноября 6 дня (1766 года) Святѣйшему Правительствующему Синоду правящій Генералъ Прокурорскую должность Генералъ Квартирмейстеръ и Кавалеръ Князь Господинъ Вяземскій письменно предложилъ, что Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть соизволила: сосланныхъ изъ бывшей Тай-

* Объ этой Семинаріи въ архивѣ Монастырскомъ свѣдѣній пока не отыскано. Но въ Амвросіевой Исторіи Россійской Іерархіи пишется: «въ томъ-же 1740 году учреждена Семинарія въ Суздалѣ и присланъ былъ изъ Святѣйшаго Синода Іеромонахъ Іустинъ для заведенія оной. Но по увольненіи его на обѣщаніе въ 1743 году Семинарія упразднилась, а въ 1755 году паки возобновлена. Въ 1765 году положено на содержаніе оной жалованье по 816 руб. 93¼ коп. въ 1784 по 2000 руб. а въ 1799 году соединена она съ Владимірскою.

ной Канцеляріи для исправленія въ умѣ въ разные Монастыри колодниковъ, по имяномъ десять человѣкъ, для лучшаго за ними присмотра и сохраненія ихъ жизни, равно чтобъ отъ нихъ какого, по безумію ихъ, вреда кому учинено не было, свести изъ нѣкоторыхъ, состоящихъ въ Московской Губерніи Монастырей въ оной Спасо-Евфиміевъ Монастырь, опредѣля для смотрѣнія за ними воинскую команду отъ Суждальской Правинціальной Канцеляріи; а какъ де въономъ Монастырѣ первенствующая власть вы архимандритъ, то оную команду поручить въ твое вѣдомство, и притомъ тебѣ рекомендовать, чтобы вы съ своей стороны употребляли къ исправленію тѣхъ колодниковъ въ умѣ возможныя старанія: ибо де чрезъ то вы можете себя оказать по званію своему къ сохраненію жизни человѣческой полезнымъ; о пріемѣ-же означенныхъ колодниковъ, также если и впредь по Высочайшему Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію таковые-же присылаемы будутъ въ оный Монастырь и объ отведеніи для ихъ пребыванія потребнаго числа покоевъ, такъ какъ и о употребленіи о сихъ безумныхъ должнаго о исправленіи ихъ въ умѣ попеченія къ тебѣ Архимандриту изъ Святѣйшаго Синода истребовать послушнаго указу; какимъ-же образомъ объявленныхъ людей въ Монастырѣ содержать, о томъ отъ него Генералъ Квартермейстера и Кавалера Князя Господина Вяземскаго къ Суждальскому воеводѣ писано.» – Въ Высочайшемъ-же повелѣніи, изображенномъ въ предписаніи Князя Вяземскаго, выяснена инструкція обращенія съ колодниками, — тамъ указано: «со-

держать оныхъ безумныхъ въ отведенныхъ отъ Архимандрита порожнихъ двухъ или трехъ покояхъ, однако не скованныхъ, и имѣть за ними присмотръ такой, чтобы они себѣ и другимъ по безумію своему не могли учинить какого вреда, чего ради такого орудія. чемъ можно вредъ учинить, отнюдь-бы при нихъ не было, такъ какъ и писать имъ не давать. Буде-же бы который изъ нихъ сталъ сумазбродничать, то въ такомъ случаѣ посадить такого одного въ покой, не давая ему нѣсколько времени пищи; а какъ усмирится, то тогда можно свести его по прежнему съ другими. Кои же смирны и сумазбродства не дѣлаютъ, такихъ пускать для слушанія Божественнаго пѣнія въ церковь, однако за присмотромъ-же караульныхъ; при чемъ смотрѣть за ними того, чтобъ они съ посторонними не вступали въ непристойные разговоры, такъ-же бы и не ушли изъ Монастыря. Караульнымъ съ ними, сколько возможно, поступать безъ употребленія строгости; а поелику они люди въ умѣ поврежденные, то съ ними и обращаться съ возможною, по человѣчеству, умѣренностью. Буде-же бы который изъ нихъ сталъ произносить что важное, но какъ сіе происходить будетъ отъ безумнаго, то онаго не слушать и въ доносъ о томъ не вступать, а только что произнесено будетъ, репортовать воеводѣ.» Условіемъ свободы отъ заключенія полагалось только рѣшительное оставленіе сумазбродства. Какъ ни снисходительны подобныя мѣры исправленія, но понятно, что онѣ проэктированы для сумазбродовъ, не параллельныхъ тѣмъ истинно умалишеннымъ, не произвольнымъ страдальцамъ, для которыхъ

существуютъ жолтые домы. Этимъ нужно леченіе болѣе физическое, матеріальное: а Суздальскимъ больнымъ нравственное назиданіе, какое, сообразно цѣли первоначальнаго учрежденія арестантскихъ каморъ при Монастырѣ, продолжаетъ выполняться духовными врачами—Настоятелями въ пастырскомъ духѣ кротости и смиренія.

Какъ бы въ возмездіе за отшедшій почти въ иное вѣдомство за черту Монастырскую храмъ Святителя Николая, обитель, въ позднѣйшіе годы, именно въ Іюнѣ 1865 года, пріобрѣла другой, соименный ему храмъ внѣ своихъ предѣловъ. Исторія его, по преданію,* слѣдующая. Въ царствованіе Алексія Михаиловича, въ 1654 году въ россіи свирѣпствовало моровое повѣтріе, не мимошедшее и города Суздаля. Народъ, видя тяготѣющій на себѣ гнѣвъ Божій, прибѣгъ единодушно къ умилостивленію Его раскаяніемъ въ грѣхахъ и слезною молитвою. Начались изъ Рождествобогородицкаго Собора крестные ходы со святыми иконами внутри города и вокругъ его. Въ одну изъ таковыхъ духовныхъ процессій остановились на молебствіе почти въ самомъ центрѣ города на мѣстѣ крестообразнаго пересѣченія улицъ. Много пролито было слезъ изъ сокрушенныхъ сердецъ молящихся, и «абіе, какъ говоритъ лѣтописецъ, паче надежды скоро отъ Всещедраго Владыки услышани быша: отступи бо отъ града воздушная тма и тлетворный воздухъ, и явися воздухъ свѣтелъ и чистъ и ясенъ. Во время

* Въ лѣтописи Ключаря Аналія Федорова.

бо смертоносія по всему граду бысть мгла и мракъ и зной и духъ тягостный, тогда же бысть, аки небо ново, воздухъ благорастворенъ, вѣтръ тонокъ и чистъ.... И отъ того часа въ градѣ Суждалѣ преста конечно смертоносіе». — Исполненные восторженнаго благодаренія граждане не замедлили, на мѣстѣ знаменія, соорудить часовню, наименовавъ ее *крестъ*, какъ по мѣстоположенію, такъ и потому что въ ней поставленъ былъ, по преданію, крестъ наскоро обыденкой, безискуственною работою сооруженный. На мѣсто этой часовни въ 1770 году Суздальцы поусердствовали воздвигнуть храмъ, который долгое время именовался Кресто-Николаевскій; въ послѣдствіи однакожъ престолъ Святителя Николая находился уже въ видѣ придѣла, а главный алтарь до нынѣ пребываетъ во имя всѣхъ святыхъ. Такъ какъ церковь сія была безприходная, то и приписали ее къ Васильевскому Монастырю, за которымъ она числилась до 1865 года, служеніе совершалось здѣсь монашествующими въ воскресные, праздничные и базарные дни по близости торговой площади и лавокъ къ храму. Скудный матеріальными средствами, Васильевскій Монастырь не только не могъ поддерживать внѣшняго благоустройства сей приписной церкви, но даже находилъ обременительнымъ самый присмотръ за нею; оттого она пришла въ крайнюю вѣтхость, что и побудило бывшаго въ 1865 году Настоятеля Васильевской обители Ѳеотима просить Епархіальное Начальство объ отчисленіи ея къ Рождество-Богородицкому Собору. Здѣсь тоже сочли не совмѣстнымъ или неудобнымъ принять храмъ и продолжалась переписка о немъ

дотолѣ, пока Настоятель Спаскаго Монастыря о. Архимандритъ Иларіонъ, по убѣжденію Соборнаго о. Протоіерея, не принялъ спротствующій храмъ въ составъ своей обители, — на что и получилъ указъ Духовной Консисторіи отъ 31 Мая 1865 года. При семъ Настоятелѣ запустѣлый храмъ, съ скуднѣйшею утварью, съ худою кровлею и поломъ, совершенно обновился: все извѣтшавшее перестроено заново; усердіемъ и жертвами вышеупомянутаго Графа Шереметьева поставленъ новый. въ отмѣнномъ вкусѣ, трехъ-ярусный, отзолоченный иконостасъ съ скульптурными изображеніями двѣнадцати апостоловъ на царскихъ вратахъ; по подзору царскихъ вратъ и всему иконостасу изваянія херувимовъ. Самый храмъ расширенъ разборкою древняго Николаевскаго придѣла; Богослуженіе заведено вседневное. Богомольцы, не только мѣстные граждане, но и жители окрестныхъ селеній съ любовію посѣщаютъ благоукрашенный храмъ, воздавая преимущественную христіанскую привязанность къ древнему Животворящему кресту. Объ усердіи семъ можно судить по приношеніямъ за одинъ прошедшій 1868 годъ: сдѣланы жертвователями сребропозлащенные вѣнцы на Распятаго и Саваоѳа, такое-же титло́ надъ главою Спасителя, опоясаніе,—серебряная риза на икону Святителя Николая,—напрестольная дарохранительница и другія священныя вещи. Для повседневнаго служенія а также молебновъ и акаѳистовъ при семъ храмѣ находится беземѣнный Іеромонахъ *.

* Старецъ сей. по имени Пименъ пользуется пріязнію всѣхъ Суздальскихъ горожанъ за неусыпное попеченіе о храмѣ,

Заканчиваемъ внѣшнее описаніе Монастыря краткимъ перечнемъ угодій, какія дарованы ему отъ правительства въ 1773, 1828 и въ 1840 годахъ въ пособіе къ скуднѣйшему штатному окладу. 1) Близь Монастыря, по нагорной и низовой сторонамъ рѣки Каменки, имѣются два большихъ огорода въ количествѣ около 3 хъ десятинъ, – часть изъ нихъ отдается въ аренду. 2) При селеніяхъ Омуцковѣ, Яневѣ и при деревнѣ Урусубиной пахатной и сѣнокосной земли 41 десятина. 3) Въ 7-ми верстахъ отъ Суздаля съ 1840 года 76 десятинъ 1108 кв. саж. строеваго и дровянаго лѣсу, изъ числа котораго болѣе 10 десятинъ истреблено пожаромъ. Въ лѣсу этомъ имѣется небольшой пчельникъ. 4) Въ 7-ми же верстахъ отъ Монастыря при селѣ Спасскомъ-Городищѣ мельница на рѣкѣ Нерли о 12-ти поставахъ. 5) Самыя малоцѣнныя рыбныя ловли на незначительныхъ протяженіяхъ рѣкъ Нерли, Ирмиза и Ноксы. 6) На берегу же рѣки Нерли въ 5 хъ верстахъ отъ Монастыря не большое распашное поле на томъ мѣстѣ, гдѣ была въ прошломъ столѣтіи принадлежащая Монастырю Троицкая церковь съ нѣсколькими келліями для монаховъ; мѣстность эта, въ прежніе годы, была̀ заросшая густымъ липнякомъ и потому носитъ по нынѣ названіе Липицы.

Примѣчаніе. До 1667 года одинъ изъ вспомогательныхъ источниковъ Монастырскаго содержанія и притомъ весьма

при которомъ онъ проживаетъ съ 1865 года въ миніатюрномъ пристроѣ.

ощутительный составлялъ обширный плодовый садъ внутри обители; средней ежегодной платы арендной онъ пріобрѣталъ не менѣе 300 руб. сер. кромѣ того, что братія имѣла возможность насыщаться яблоками, грушами и вишнями. Но въ зиму 1867 и 1868 годовъ жесточайшіе морозы, достигавшіе здѣсь до 40°, окончательно погубили всю плодовитую поросль; и такимъ образомъ этотъ драгоцѣнный источникъ остался на многіе годы для Монастыря потеряннымъ.

ГЛАВА V.

Примѣчательныя церковныя и другія вещи въ храмѣ. ризницѣ, библіотекѣ и колокольнѣ Монастырской. Заключеніе.

Въ архивѣ Монастырскомъ сохранилась старая опись, составленная въ 1660 году. Какъ видно по сдѣланнымъ въ ней на нѣкоторыхъ статьяхъ замѣткамъ, она была въ разсмотрѣніи ученой коммиссіи по отысканію могилы Князя Пожарскаго, или въ рукахъ Іеромонаха Іоасафа, такъ какъ послѣдній на нее ссылается въ своемъ описаніи Суздальскихъ древностей. Чтобы видѣть, на сколько эта опись могла служить руководствомъ при настоящемъ трудѣ, выписываемъ подлинникомъ начальныя ея строки. «Лѣта 7168 г. Маіа въ день великаго Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указъ и по грамотѣ изъ Монастырскаго приказу за приписью дьяка Петра Малыгина по челобитью изъ Суждаля Спасова Еуфиміева Монастыря Архимарита Аврамія, да казначея старца Аврамія съ братьею (и) Суждаля Васильевского Монастыря Архимаритъ (а) Саватея въ Спаскомъ Еуфимьевѣ Монастырѣ при Архимаритѣ Авраміе да при келарѣ старцѣ Арсеніе Карповѣ да при казначѣе старце

Аврамie Горицкомъ да при старцѣ Аврамie Сухотинѣ при ризничемъ старце Феодосье при книгохранителѣ священникѣ Iаковѣ при уставщикѣ старце Өеодосiѣ да при конюшемъ старцѣ Исаiе Свѣтиковѣ и при черныхъ священникахъ и дьяконахъ и при всей братie взявъ въ казьнѣ прежнie отписные книги, по которымъ въ прошломъ во сто шесдесятъ третьемъ году Iюля въ день отписывалъ Василей Ларiоновичь Алалыкинъ Архимариту Аврамiю и по тѣмъ книгамъ пересмотрилъ все на лицо и пересмотря переписалъ въ церквахъ образы мѣстные и дейсусы и праздники и пророки и праздники Богородицы и пядницы окладные и не окладные. И у тѣхъ иконъ оклады, вѣнцы и цаты и золотые и пелены и въ вѣнцахъ и въ цатахъ и на пеленахъ каменie и жемчугъ и предъ образы свѣчи поставные и налепы и двери царскie и сосуды церковные золотые и серебряные и покровы и воздухи и книги и ризы и кадила и паникадила и на колокольнице колокола и въ казне деньги и суды серебряные и медные и оловяные и Гусударевы жалованные грамоты и Монастырскie всякie крепости и вкладное платie и всякую рухлядь и на погребахъ и на поварняхъ всякie погребные и поваренные суды и въ сушилахъ всякie запасы и всякой хлѣбъ ржаной и яровой молоченой въ житницахъ и стоячей въ скирдахъ и въ одоньяхъ и сеяной въ землѣ къ нынѣшнему ко ҫзи году и въ Монастырѣ братiю и слугъ и служебниковъ и Монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей по имяномъ и на конюшенныхъ и на воловьимъ дворахъ лошади и коровы и всякую животину и всякie Монастырскie вотчин-

ные угодья и ему келарю старцу Арсенію Монастырь во всемъ ведать и межъ братіи и слугъ и служебниковъ и крестьянъ и бобылей росправа чинить и во всемъ его келаря братіе и слугамъ и служебникомъ и крестьяномъ велелъ слушать и почитать какъ и въ прочихъ Монастырехъ властей почитаютъ». Для повѣрки убылова имущества какъ движимаго, такъ и недвижимаго въ промежуточный періодъ времени отъ 1660 года по наше время также отысканы въ архивѣ описи 1756 и 1768 годовъ.

Изложимъ здѣсь всѣ, существующія на священныхъ предметахъ болѣе или менѣе древнія надписи, чтобы сохранить смыслъ ихъ для тѣхъ изъ посѣтителей, которые, по незнакомству съ древнимъ русскимъ письмомъ, встрѣчаютъ затрудненіе въ разборѣ ихъ. Казалось бы, что предметы съ такими начертаніями, или хотя и безъ нихъ, но освященные древностію, должны главнымъ образомъ группироваться въ Спасопреображенскомъ храмѣ, какъ въ болѣе обширномъ и великолѣпномъ хранилищѣ святыни: но, къ сожалѣнію, и здѣсь, за высокой изгородью отъ мірскаго тлетворнаго вѣянія, блестящая новизна изгоняетъ, нашу русскую прочную старину безпощадно. Такъ видимъ въ цѣлой половинѣ храма возобновленную живопись: говорятъ, что тутъ убито болѣе 4-хъ тысячъ, но смѣло можно ручаться, что новая мишура далеко не выстоитъ противъ труда семнадцатаго вѣка: ибо не прошло еще послѣ возобновленія двухъ лѣтъ, а уже новая подмазка начинаетъ мѣстами осыпаться. Древнія иконы въ большомъ количествѣ и другіе священные

предметы, какъ бы за выслугою лѣтъ, выставлены въ ризницу или въ Благовѣщенскую церковь, гдѣ можно видѣть ихъ только разъ въ годъ. Въ Соборѣ же оставлены: образъ умиленія Богоматери, называемый здѣсь Корсунскою, по народному убѣжденію о произхожденіи его изъ Корсуня, откуда блеснулъ яркій лучь Православія въ наше отечество. Вся окрестность питаетъ къ сей иконѣ глубокое уваженіе; въ губительную засуху, или въ безпрерывный, вредящій растительности дождь, и въ другомъ какомъ либо несчастіи прибѣгаютъ смежные поселяне къ заступленію царицы небесной, берутъ ее въ села съ крестнымъ ходомъ и обходятъ съ нею жилья и поля свои; въ градскихъ церковныхъ церемоніальныхъ шествіяхъ также выносятъ изъ Монастыря Корсунскую икону; съ давнихъ временъ читается предъ нею еженедѣльно въ пятницу на вѣчерни акаѳистъ и всегда при значительномъ стеченіи горожанъ. Икона сія, лѣтнею порою, помѣщается на первой Южной колоннѣ при входѣ изъ западныхъ дверей. Въ книгѣ 1660 года описаніе ея начинается такъ: «Образъ Чудотворной Пречистыя Богородицы умиленія въ серебряномъ большомъ кіотѣ обложенъ золотомъ чеканнымъ и проч. потомъ черезъ три страницы оканчивается: «и поставленіе тотъ Чудотворный Образъ Пречистыя Богородицы совсемъ прикладомъ, Демида Черемисинова.» Икона вставлена въ два кіота, изъ коихъ на меньшемъ по краямъ изображены на серебропозлащенной съ чернью декѣ Господскіе праздники. Надпись же на большомъ кіотѣ слѣдующая: «Лѣта $\frac{7098}{1590}$ милосердіемъ Бога нашего Іисуса Христа и Пречистыя Владычицы нашея

Богородицы и Приснодѣвы Маріи, ради многочудесныя и Чудотворныя Ея иконы, сдѣланъ сей кіотъ серебрянъ по завѣту и повелѣніемъ Демида Ивановича Черемисинова.» Съ именемъ сего благодѣтеля Монастыря мы еще не одинъ разъ встрѣтимся при изчисленіи его пожертвованій; здѣсь же приведемъ на память, что Черемисиновъ былъ лицо важное Государственное, какъ видно изъ исторіи Карамзина, гдѣ сказано, что въ 1580 году войска Стефана Баторія въ жаркомъ дѣлѣ близь Торопца (послѣ разрушенія Великихъ Лукъ) плѣнили... Думнаго Дворянина Черемисинова, любимца Іоаннова, который въ послѣдствіи былъ выкупленъ изъ плѣна за 4457 рублей. Икона Корсунская убрана крупнымъ жемчугомъ и каменьями въ древнемъ вкусѣ. Въ симметричномъ съ нею, но менѣе цѣнномъ кіотѣ на сѣверной колоннѣ къ западу помѣщается образъ Владимірскія Богоматери, также значущійся въ описи 1660 года, и также украшенный въ вѣнцахъ по золоченному серебру каменьями и жемчугомъ. Изъ прочихъ немногихъ древнихъ иконъ остались въ семъ храмѣ знаменитый образъ Св. Живоначальныя Троицы, вкладъ на поминовеніе Князей Пожарскихъ, и Алексѣя Митрополита Московскаго Чудотворца, по Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, какъ видно изъ той же описи. Другія иконы, поставленныя въ Монастырь самимъ Пожарскимъ или родственниками по душѣ его, находятся теперь пока въ ризницѣ впредь до назначенія имъ, равно какъ и другимъ нѣкоторымъ вкладамъ по Пожарскомъ, особаго помѣщенія, которое и должно быть, по Высочайшему повѣленію при-

готовлено ко времени освященія сооружаемаго нынѣ памятника. Но вотъ по срединѣ храма спущено паникадило о 28 свѣчахъ съ двуглавымъ орломъ въ вершинѣ: форма его напоминаетъ старину а надпись - значеніе: «лѣта $\frac{7112}{1604}$ поставилъ сіе паникадило въ домъ Боголѣпнаго Преображенія и Чудотворца Евѳимія, при Архимандритѣ Левкіѣ, Князь Дмитрій Михайловичъ Пажарскій по своемъ братѣ Князѣ Васильѣ Михайловичѣ, во иноцѣхъ Вассіанѣ, въ вѣчный поминъ». Какъ видно изъ описи 1852 г. это паникадило заняло недавно свое первенствующее мѣсто: потому что въ этомъ году здѣсь было большое мѣдное, — вкладъ Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго, которое теперь, разобранное, хранится подъ колокольней. Отъ средины храма благоговѣйный взоръ христіанина невольно обращается на Южную страну за правой клиросъ: здѣсь, на возвышенной солеѣ, подъ балдахиномъ изящной рѣзной и раззолоченной отдѣлки почиваетъ въ нетлѣніи Святой молитвенникъ за Русь и обитель свою Преподобный Евфимій, Суздальскій Чудотворецъ. Разительный контрастъ между земнымъ подвижничествомъ и прославленнымъ величіемъ представляютъ здѣсь: тяжелыя желѣзныя вериги съ такимъ же настоятельскимъ посохомъ и многоцѣнная серебряная гробница,—мѣсто земнаго успокоенія подвижника. По сѣверной лицевой сторонѣ раки изображены черью двѣ надписи, изъ которыхъ одна излагаетъ вкратцѣ повѣствованіе о лѣтахъ житія, преставленіи и прославленіи Преподобнаго, а другая - исторію сооруженія гробницы. Текстъ послѣдней слѣдующій. «Устроена сія рака при державѣ Благо-

честивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича всея россіи, по благословенію Преосвященнаго Парфенія, Епископа Владиміркаго и Суздальскаго и Кавалера тщаніемъ настоятеля сей обители Архимандрита и Кавалера Парфенія съ братіею коштомъ Монастырскимъ и собраннымъ отъ доброхотнодателей подаяніемъ 1823 года мѣсяца Марта 20 числа мастеромъ Московскимъ Иваномъ Гавриловымъ Завьяловымъ.* — Въ возглавіи почивающаго поставлена большая серебряная, мѣстами позолоченая, въ видѣ чаши, лампада на оловянномъ поддонкѣ, съ вырѣзанною на четырехъ клеймахъ надписью: «Лѣта $\frac{7143}{163}$ мѣсяца Апрѣля въ 20-й день сдѣлана бысть сія лампада во градъ Суждаль въ пречестную и великую обитель Боголѣпнаго Преображенія Господа нашего Іисуса Христа предъ раку Преподобнаго Евѳимія Чудотворца, сдѣлана повѣленіемъ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, и пожаловать (лъ?) велѣть наливать монастырскою казною, и кто вѣру поддержитъ Евѳимію Чудотворцу, тотъ и нальетъ, а изъ Монастыря невыносить никуда.» — По грубости отдѣлки и скудости, лампада сія далеко не гармонируетъ прочей обстановкѣ гробницы, но не снимается съ своего мѣста, вѣроятно, по уваженію къ завѣту вкладчика. Не столько знаменательныя именемъ жертвователя, сколько изящною отдѣлкою искуства XVII столѣтія, красуются передъ мѣстными иконами соборнаго храма серебряныя, мѣстами отзолоченыя лампады, приложенныя, въ числѣ одиннадцати, нѣкіимъ,

* Чистаго серебра на раку употреблено 1 пудъ 27¾ фунта.

вѣроятно, довольно зажиточнымъ Келаремъ, какъ значится въ вырѣзанныхъ на подзорахъ у каждой лампады надписяхъ: «Лѣта $\frac{7205}{1697}$ Августа въ 6-й день (а на нѣкоторыхъ въ 7-й день) приложилъ сего же Монастыря Келарь Игнатій Ульяновъ.» Къ предметамъ, составляющимъ почти безвыносную принадлежность сего храма можно отнести еще: 1) серебряное вызолоченое кадило съ надписью: «Лѣта $\frac{7097}{1589}$ сіе кадило далъ Крутицкій Митрополитъ Геласій въ обитель сію по своей душѣ и по родителяхъ.» 2) Водосвятную серебряную чашу въ 9 фунтовъ вѣсомъ съ вырѣзанною по внѣшнему кругу надписью: «Лѣта $\frac{7126}{1618}$ при Государѣ Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ передѣлана при Архимандритѣ Митрофанѣ.» 3) Двѣ серебряныя антидорныя тарелки безъ означенія года пожертвованія ихъ, но судя по тексту и характеру надписей, весьма древнія. На одной, по краямъ, крупною вязью написано: «достойно есть яко воистину блажити тя Богородице Присно блаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего честнѣйшую Херувимъ и Славнѣйшую *воистину* Серафимъ, безъ истлѣнія Бога слова родшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.» На другой: «спаси Господи люди *своя* и благослови достояніе *свое* побѣды *дая Княземъ нашимъ* на сопротивныя *даруй своя сохраняя* крестомъ *люди.*»

Наибольшее собраніе цѣнныхъ древностей хранится въ Монастырской ризницѣ, богатство которой впрочемъ нынѣ далеко неравняется прежнему: потому что неосталось въ наличіи того множества фелоней, эпитрахилей, стихарей, орарей и поручей,

осыпанныхъ по бархату и парчѣ крупнымъ жемчугомъ; о существованіи ихъ читаемъ лишь въ старыхъ описяхъ XVII и первой половины XVIII столѣтій; а въ книгѣ 1816 г. записано уже 11 фунт. 77 зол. жемчугу, снятаго съ образовъ, ризъ и прочихъ предметовъ. Спустя же 50 лѣтъ послѣ того, при настоятелѣ о. Иларіонѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода, было продано разносортнаго жемчугу 11 фунт. 45¼ золотниковъ за 9,000 руб. сереб. Капиталъ этотъ положенъ въ ростъ и проценты, въ количествѣ 540 руб., заносятся приходомъ въ церковную сумму, слѣдовательно идутъ на поддержку монастырскихъ храмовъ.

Приступая къ обозрѣнію наличныхъ драгоцѣнностей, первѣе всего обратимъ благочестивое вниманіе на особый футляръ, въ которомъ хранятся: 1, мѣдный крестъ—моленіе Преподобнаго Евфимія; вложенъ онъ въ серебрянный чеканный ковчегъ, сдѣланный на подобіе того же креста, 2 рукописное въ осьмую долю Евангеліе, по преданію, такъ же принадлежавшее первому строителю обители, — знатоки древнихъ письменъ находятъ это преданіе не подлежащимъ сомнѣнію; 3, шапка, или митра Преподобнаго Евфимія, шитая золотомъ, серебромъ и шелками по вишневому атласу, съ горностаевой опушкой; по фасону сія древняя митра почти въ двое меньше нынѣшнихъ; рядомъ съ сею святынею хранится почти такая же митра только съ обнизанными, на образахъ, вѣнцами и ризами среднимъ и мелкимъ жемчугомъ; на серебряномъ позолоченомъ обручѣ ея вырѣзано: «Подаяніе Князя Дмит-

рієвы жены Михайловича Пожарскаго, Княгини Өедоры Андреевны, въ домъ Всемилостиваго Спаса». Здѣсь же сохраняются древнія панагіи, дароносицы, складни, кресты и орнаменты прежнихъ настоятелей. Въ обширномъ застекленномъ шкафѣ помѣщаются группы довольно численныхъ цѣнныхъ Евангелій, напрестольныхъ крестовъ, Богослужебныхъ сосудовъ и митръ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: а) Евангеліе, писанное полууставомъ, обложено серебромъ съ дорогими камнями, съ красивыми бордюрами на листахъ и съ Евангелистами, изящно нарисованными. Въ концѣ Евангелія собственноручно Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ подписано.» Лѣта 7123 (1615) году о҃тер в ді дн пре державе великова гдря царя і великова Кнзя Михаила Өедоровича всея Руси царства ево в в҃ лета и и архимандр Митрофане дал в домъ всемилостивому Спасу і великому чудотворцу Евөимію бояренъ кнзь Дмитри Михайловичь Пожарской с матерью своею со княгинею Маріею Өедоровною сію книгу глаголемое святое евангеліе.» По описи 1660 года значится въ ризницѣ двѣнадцать Евангелій.—б) Изъ напрестольныхъ крестовъ достойны замѣчанія: серебряный позолоченный и украшенный каменьями съ слѣдующею, на рукояткѣ вырѣзанною, надписью: «лѣта 7096 (1588) при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Өеодорѣ Іоанновиче всея Русіи стараніемъ и радѣніемъ здѣланъ сей крестъ, попеченіемъ Іова епископа Суждальскаго и Тарусскаго; положилъ его въ Спасо-Евөиміевъ монастырь Суждальскій.» Въ немъ святыни (по буквальному извлеченію изъ описи 1660

года) «во главѣ губа, ею же Христосъ наносенъ млекомъ Богородицы, да животворящее древо, да на ручкахъ миро Николы Чудотворца, да мощи Ивана Предтечи, да Бориса и Глѣба; въ подножіи мощи священномученика Кипріяна, Іустина, да Ѳеодосія Печерскаго и иныхъ многихъ святыхъ.» 2, Крестъ серебряный чеканной работы, съ надписью на исподней дскѣ: «лѣта 7133 (1630) Сентемвріа въ 1 день здѣланъ сей крестъ въ домъ Всемилостиваго Спаса и преподобнаго отца нашего Евѳимія при архимандритѣ Парѳеніѣ да при келарѣ старцѣ Іосифѣ въ монастырскомъ серебрѣ.» На верхней части креста надписано: «мощи Маріи Магдалины, Варвары Христовы мученицы, Андрея Стратилата, мученика Пантелеимона, Виѳлеемская персть. в) Служебныхъ сосудовъ — серебряныхъ и золотыхъ съ таковыми же приборами имѣется въ настоящее время тринадцать, въ числѣ ихъ древнѣйшіе: 1, сосуды серебряные позолоченые чеканной работы. На потирѣ надпись:» лѣта 7108 (1600) мѣсяца Марта 29 дня сіи сосуды дала Княгиня Анна Ѳедоровна въ монастырь ко Всемилостивому Спасу и Чудотворцу Еуѳимію по душѣ Князя Данилы Андреевича Ногтева, а во иноцѣхъ Еуѳимія.» 2, Сосуды тоже серебряные вызолоченные съ надписью на потирѣ:» лѣта 7178 (1680 г) Августа въ 1 день сodѣланы сіи священные сосуды: дискосъ и потиръ, да три блюдца дароносныхъ, да звѣзда, да лжица, да копіе, въ Богоспасаемый градъ Суждаль въ Спасовъ Еуѳиміевъ монастырь, въ церковь Боголѣпнаго Преображенія Спасова, въ монастырскомъ серебрѣ, а строены благословеніемъ при архиман-

дритѣ Павлѣ. Въ нихъ вѣсу 9 фунт. 36 золотн.» 3, Изъ чистаго золота потиръ, дискосъ, звѣздица и блюдце съ серебряными вызолоченными, на первыхъ двухъ вещахъ поддонками. На задней сторонѣ дискоса вырѣзана надпись: «1710 года мѣсяца Мая.» На потирѣ:» въ 1711 году мѣсяца Февраля при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея Россіи Самодержца, тщаніемъ Благовѣрныя Государыни и Великія Княжны Маріи Алексіевны построены сіи сосуды въ Суждаль въ Спаскій Евфиміевъ монастырь, дискосъ золотой, а поддонокъ серебряной, къ коему прибавлена отъ нея Государыни золота девять золотниковъ, а потиръ передѣланъ изъ прежняго потира, вкладу Богдана Юрьевича Сабурова».

Къ сему же отдѣлу могутъ быть отнесены: а) два серебряныя блюдца съ вырѣзанною по краямъ надписью: «приложила Княжня Авдотья Петровна Долгорукова по родителяхъ ея Князѣ Петрѣ Дмитріевичѣ и Княжнѣ Марѳѣ Степановнѣ Пожарскихъ.» б) Ладоница серебряная на ножкахъ съ крышкою; на ней крестъ съ распятіемъ (поврежденъ); на передней сторонѣ ея Деисусъ золоченый; три стороны ладоницы сканной работы, а на четвертой вырѣзаны слова: «лѣта 7076 (1568 г.) Маія 29 сдѣлалъ сію ладоницу архимандритъ Савватій по старцѣ Ѳеофилѣ, а вѣсу въ ладоницѣ двѣ гривенки 70 золотниковъ.» в) Двѣ серебряныя, мѣстами вызолоченныя прорѣзныя рипиды, на нихъ, по обѣимъ сторонамъ, изображены серафимы съ подписью кругомъ: «святъ, святъ, святъ Господь Са-

ваофъ, исполнь Небо и землю славы Твоея.» г) Мѣдное, отъ древности почернѣвшее кадило и жестяная дарохранительца съ оловянными внутри ея принадлежностями. Сіи двѣ вещи съ незапамятныхъ временъ хранятся въ одномъ помѣщеніи съ драгоцѣнною утварью, что даетъ поводъ признавать ихъ за принадлежности къ Богослуженію преподобнаго Евфимія. Всѣхъ митръ хранится въ ризницѣ 13, изъ коихъ, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ, обращаютъ на себя вниманіе: 1, Митра, унизанная довольно крупнымъ жемчугомъ, съ камнями, по красному бархату; на серебряномъ обручѣ вырѣзана надпись: «лѣта 7153 (1643 г.) при Государѣ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ домъ Всемилостивому Спасу и Чудотворцу Евѳимію, боярина Князя Дмитріева жена Михайловича Пожарскаго, Княгиня Ѳедора Андреевна дала сію шапку по мужѣ своемъ и по своей душѣ.» 2, Митра, обнизана жемчугомъ довольно крупнымъ, по золотой ферезѣ и украшена камнями; на серебряномъ обручѣ вырѣзана надпись «Здѣлана сія шапка по указу Государя Царя Алексія Михайловича, по святѣйшемъ Питиримѣ, Патріархѣ Московскомъ, на его келейныя деньги.» 3, Митра по малиновому бархату унизана жемчугомъ съ серебряными позолоченными дробницами: на серебряномъ обручѣ надпись: «лѣта 7199 (1691 г.) Іаннуарія 26 дня построена сія шапка, Великимъ Господиномъ Преосвященнымъ Павломъ, Митрополитомъ Тобольскимъ.» Изъ священныхъ облаченій, славившихся осыпанными жемчугомъ и жертвованныхъ, какъ видно изъ описи 1660 года Князьями Пожарскими,

Хованскими, Толстыми, и Поггевыми, почти ничего неосталось, кромѣ одной фелони, не извѣстно кѣмъ приложенной съ жемчужнымъ оплечіемъ; но не прикосновенно сохраняется бархатная фелонь, которая въ 1660 году описана такъ: «Ризы бархатъ золотной цвѣтной персицкой, ердань и крестъ и звѣзда шита золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, круживо атласъ серебрянъ съ золотомъ, подложены тавтою лазоревою, а тотъ бархатъ снятъ со вкладной шубы боярина Князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго.» Остались еще двѣ эпитрахили, съ коихъ жемчугъ хотя снятъ, но изъ затѣмъ остаются онѣ въ ризницѣ какъ драгоцѣнность по надписямъ, вышитымъ на нихъ вязью. На первой: «Даяніе Князя Дмитріевы жены Михайловича Княгини Θедоры Андреевны.» На второй: «Даяніе Князя Дмитріевы жены Михайловича Θедоры Андреевны къ Спасу въ Евѳиміевъ монастырь по душѣ.» Объ остальныхъ облаченіяхъ можно сказать, что онѣ замѣчательны только по количеству, а не по качеству или цѣнности: нѣтъ ни богатой парчи, ни тѣхъ оплечій, какія видимъ даже въ приходскихъ, небѣдныхъ церквахъ. Изъ прочихъ принадлежностей ризницы, древнѣйшія суть: 1, Плащаница шитая золотомъ, серебромъ и шелками; на ней вышита надпись: «лѣта 7152 (1644 г.) Марта въ 22 день дала сей покровъ въ домъ Боголѣпнаго Преображенія Господня и Великаго Чудотворца Евѳимія, Бояриня Князя Дмитріева жена Михайловича Пожарскаго Θедора Андреевна по мужѣ своемъ и по душѣ своей.» 2. Воздухи, шитые золотомъ, серебромъ и шелками; на большомъ пок-

ровѣ вышито положеніе во гробъ Спасителя; на первомъ маломъ вышитъ Агнецъ Божій, лежащій на дискосѣ, на второмъ—Знаменія Божія Матери, на изображеніяхъ иконныхъ вѣнцы, ризы и слова низаны жемчугомъ. Въ надписи, имѣющейся на покровахъ, вышито вязью: «приложены Михайломъ Сабуровымъ по женѣ его 7114 (1606 г.).» 3, Пелена красной камки; на ней крестъ шитъ серебромъ: подъ крестомъ вышита золотомъ надпись: «лѣта 7144 (1636 г.) далъ сей покровъ на престолъ Василій Ивановичь Толстой по дочери своей Маріи.» 4, Пелена, служившая, какъ видно изъ описи, подвѣскою къ иконѣ; на ней, по червчатому атласу, вышитъ образъ преподобнаго Евфимія золотомъ и серебромъ; у Спасителя и у Чудотворца ризы и подпись обнизаны жемчугомъ; окладъ зеленый, по немъ слова шиты золотомъ тропарь преподобному Евфимію *.

Книгохранилище монастырское имѣетъ полный составъ богослужебныхъ книгъ **, также не бѣдно учительными, истолковательными и повѣствовательными—духовными. Но изъ древнихъ, печатныхъ и письменныхъ экземпляровъ, значущихся въ большомъ количествѣ по описи 1660 года, уцѣлѣли до насъ слѣдующія, болѣе замѣчательныя:

Библія острожской печати 1581 года.

---

* Изъ описи 1758 года.—Вмѣсто слова: «Императору» вышито: Царю нашему и великому князю имя рекъ.

** На три храма: Монастырскій, Крестовый и Арестантскій.

Творенія Василія Великаго тойже печати 1594 г.

Пятокнижіе моисеево доктора Франциска Скорины 1519 г.

Апостолъ Тетръ печат. въ Кіевѣ 1630 г.

Евангеліе учительное Кирилла Транквилліона въ Уневской тип. 1690 г.

Евхологіонъ,—требникъ Петра Могилы печ. въ Кіевѣ 1646 г.

Анфологіонъ сіе есть цвѣтословіе; страдальчество Св. Великомученицы Екатерины, Ѳеодора Стратилата, житіе Алексія человѣка Божія и проч. Москва 1660 г.

Мечь духовный Лазаря Барановича Кіевъ 1666 г.

Миръ съ Богомъ человѣку. Иннокентія Гизела—Кіевъ 1669 г.

Діоптра, печ. въ Кутеинскомъ монастырѣ 1654 г.

Зерцало Богословія. Варлаама Шептицкаго, печ. въ Уневской типогр. 1696 г.

Св. Іоанна Златоустаго о священствѣ. Москва, 1664 года.

Служба Преподобному Сергію съ житіемъ его. Москва 1647 г.

Изъ рукописныхъ книгъ: Іерусалимскій Патерикъ XIV вѣка.

Толковная псалтири. — Въ большой листъ, съ слѣдующею въ концѣ надписью: «Милостію Божіею и Пречистыя Его Матери совершися книга Толкованіе яже на ри псалмовъ въ ҂злл (1523) въ мѣсяцѣ Декемвріѣ, переведена Максимомъ Грекомъ инокомъ святогорскимъ и всесвятыя обители Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя: Водопеда; попеченіемъ и тщаніемъ и жалованіемъ Благовѣр-

нѣйшаго и Христолюбиваго Великаго Князя и Царя всея Россіи, Василья Ивановича въ седьмое надесять лѣто государства его, благословеніемъ и совѣтомъ Преосвященнѣйшаго Митрополита Всея Россіи Господина Варлаама. Споспѣшницы Максиму Греку сущу и латинскимъ гласомъ Греческій изъясняющу, Василій и Димитрій бѣша росіи достовѣрніи мужіе и латинскаго гласа зѣло искусніи толмачи Великаго Князя и Самодержца всея Россіи Василья Ивановича, писатиліе же бѣша Михаилъ Медоварецъ и Селиванъ инокъ иже и у тогоже Максима учился художнѣ Еллинскому ученію.»

Кормчая. Въ малый листъ. Списана по благословенію Варлаама Митрополита всея Руссіи въ лѣто ҂зке (1517) мѣсяца Маія въ 27 день. А по листамъ подписано: «сія книга правила Святыхъ отецъ дана по преосвященномъ Архіепископѣ Іовѣ Суждальскомъ и Тарусскомъ и имъ душу Его поминати, а изъ монастыря се никому не отдавати.»

Безъ означенія времени написанія: слова Григорія Богослова; Отечникъ, т. е. житія блаженныхъ отецъ и служба Преподобному Евѳимію съ житіемъ его и святителей Ѳеодора и Іоанна Суздальскихъ Чудотворцевъ. Эта послѣдняя рукопись довольно красиваго полуустава относится ко времени до Никона Патріарха, такъ какъ въ тропаряхъ Преподобному Евѳимію упоминается имя Царя, а не Императора. Замѣчательна помѣщеніемъ въ ней двухъ каноновъ: Святителю Іоанну и потомъ преподобному Евѳимію. Надъ первымъ над-

пись: «творенiе инока Григорiя Спасо-Евфимiевой Лавры;» надъ вторымъ: «творенiе инока Григорiя тоя же обители.» Безъ сомнѣнiя сей авторъ есть одно лице съ тѣмъ, которое, проживши годъ въ Спасской обители, переселилось по времени въ Москву и тамъ прославилось писанiемъ каноновъ и акаѳистовъ въ Чудовѣ монастырѣ, при Патрiархѣ Iовѣ. Кто знаетъ, можетъ быть и самое письмо на этихъ страницахъ есть дѣло рукъ самаго Григорiя? Древность и интересъ книги отчасти подтверждается сдѣланною въ прошломъ столѣтiи по листамъ подписью, гдѣ выражено, что неизвѣстно: когда и кѣмъ она (книга) писана, — такихъ подписей на другихъ, тоже безъименныхъ книгахъ, нѣтъ.—Изъ описи 1660 года можно видѣть, что инокъ Григорiй, впослѣдствiи сдѣлавшiйся святотатственымъ хищникомъ русскаго трона, въ немногiе дни достигнутаго имъ владычества, успѣлъ оказать сочувствiе къ Спасо-Евфимiеву монастырю или въ благодарность за оказанный ему прiютъ, или въ воспоминанiе авторскихъ трудовъ своихъ въ Суздалѣ. Такъ: на жалованной грамотѣ Царя Ивана Васильевича на села и деревни монастырскiе «во рдi году (1606) при Государе, Царе и великомъ Князѣ Дмитрiе Ивановиче всея русiи подписано: тое грамоты рудить не въ чемъ не велѣно.» Далѣе, чрезъ нѣсколько страницъ, записано: «двѣ грамоты тарханныя Царя Дмитрея рдi году.»* Множество грамотъ, **

* Замѣчательно, что титулъ не наравнѣ съ первымъ уважителенъ.

** Жалованныхъ грамотъ значится въ описи: Князей Дмитрiя Iоанновича, Василiя Iоанновича, Василiя Дмитрiевича

данныхъ и купчихъ отъ великихъ Князей, князей и Бояръ значится въ старой описи, но немного сохранилось ихъ въ библіотекѣ и архивѣ. Послѣдній наполненъ, главнымъ образомъ, бумагами судныхъ дѣлъ монастырскаго приказа и арестантскими дѣлами.

Въ заключеніе краткаго обзора рѣдкостей Монастырской библіотеки, приводимъ подлинное письмо Св. Митрофана Воронежскаго къ бывшему въ началѣ XVIII столѣтія настоятелю Спасскаго Монастыря Архимандриту Варлааму. Угодникъ Божій, столь знаменито впослѣдствіи прославленный, на первыхъ порахъ иноческаго подвижничества былъ игуменомъ Золотниковской Пустыни, недалеко отстоящей отъ г. Суздаля, и достигнувъ Святительской кафедры, не оставлялъ своего смиренія и воспоминанія о бывшихъ близкихъ къ нему по мѣсту жительства. Такъ писалъ онъ письма въ Золотниковскій и Николо-Шартомскій Монастырь; увѣковѣчилъ пріязнь свою и къ Спасо-Евфиміевой обители слѣдующимъ посланіемъ: «Благословеніе преосвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго, Богоспасаемаго града Суждаля, дому Всемилостивого Спаса и чюдотворца Евѳимия, духовному настоятелю священно, архимандриту Варлааму и еже о Христѣ з братиею, благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и помощь Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы,

и Василія Васильевича. Царей Іоанна Васильевича, Феодора Іоанновича, Бориса Феодоровича, Михаила Феодоровича и Алексія Михаиловича. Наибольшее же число грамотъ: Іоанна и Михаила.

и нашего смирения благословение с вами да есть и буди; а о нашемъ смиренiи, по милости своей изволимъ вопросить i всемилосердый въ Троицы славимы Христосъ Богъ нашъ по неизреченнымъ своимъ щедротамъ терпитъ на Воронеже Марта по й (8) число, тѣлесне живы есми, а вдушевне Онъ Единородный Сынъ, Слово Божие вѣсть; пожалуй священно, архимандритъ о своемъ душеспасительномъ здравiи прикажи къ нашему смирению, чрезъ писание увѣдомить, како тебя той же всемилостивы в Троицы славимы Христосъ Богъ нашъ во твоихъ святыхъ молитвахъ и трудолюбныхъ подвизѣхъ милостию своею сохраняетъ; а мы смиреннiи о твоемъ душевномъ спасенiи, вкупѣ же и о тѣлесномъ здравiи слышати желаемъ непрестанно. Да молю твою духовную любовь, егда предстоиши у страшнаго престола Господа славы и приносиши безкровную жертву Богу i отцу, тогда i о нашемъ смиренiи во святыхъ своихъ и Богоприятныхъ молитвахъ яже к Нему всѣхъ Творцу воспомяни; а тебя такожъ да помянетъ Господь Богъ во царствiи своемъ небеснемъ нынѣ и вовѣки.»

На сгибѣ: «Благословение Преосвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго, Богоспасаемаго града Суждаля дому Всемилостиваго Спаса и чюдотворца Евѳимия. духовному настоятелю священно, архимандриту Варлааму.»

Радостотворный, стройный звонъ Монастырскихъ колоколовъ въ праздничные дни производитъ прiятное впечатленiе на посѣтителей богомольцевъ; жаль только, что низкое разстоянiе отъ земли и высокая ограда препятствуютъ этому гулу разливаться

на дальнее разстояніе. А между тѣмъ общій вѣсъ всей массы колоколовъ простирается до 1100 пуд. Такъ въ большомъ колоколѣ, слитомъ въ 1691 году 566 пудовъ, во второмъ поліелейномъ, отличающемся особенно пріятнымъ и громкимъ пѣвучимъ звукомъ, до 400 пуд. Этотъ послѣдній, какъ видно изъ надписи, первоначально «въ лѣто $\frac{7107}{1609}$ слитъ коштомъ Демида Ивановича Черемисинова и въ пожаръ $\frac{7118}{1610}$ г. разшибся; а въ $\frac{7126}{1618}$ литъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, потомъ опять перелитъ въ царствованіе Екатерины II-й», третій колоколъ въ 67 пуд. тоже вкладъ Черемисинова въ 1582 г., «четвертый въ 30 пуд.» въ 1682 г. приложилъ бывый казначей старецъ Аврамій Горицкій. На одномъ изъ остальныхъ пяти малыхъ колоколовъ надпись: лѣта $\frac{7069}{1561}$ слитъ сей колоколъ, вкладъ Князя Василья Ивановича Горбошина. Старина боевыхъ колокольныхъ часовъ сказывается самымъ циферблатомъ съ славянскими цифрами; изъ описи 1660 года видно, что они переживаютъ третье столѣтіе,—тамъ записано. «Въ часовой палатке часы большіе съ четвертями, а у нихъ колоколъ боевой, да четыре колокола четвертныхъ.» Старый механизмъ, однакожъ, за слабостію силъ, нерѣдко предается отдохновенію и только вставка или припайка новыхъ зубовъ къ колесамъ машины взамѣнъ выпадающихъ, возвращаютъ ей на время органъ звука.

Въ палаткахъ подъ колокольнею сложены архивныя дѣла и бумаги, разныя металлическія и матерчатыя церковныя и трапезныя вещи, вышедшія изъ употребленія, также остатки отъ винокуренной

посуды древняго монастырскаго производства, существовавшаго при крѣпостныхъ рабочихъ.

Въ палаткѣ съ старымъ желѣзнымъ хламомъ уцѣлѣло 6 желѣзныхъ незначительнаго калибра пушекъ, 23 бердыша, мѣдная полуразорванная броня и нѣсколько ружейныхъ прикладовъ съ старыми замками; на нѣкоторыхъ пушкахъ можно разобрать высѣченную надпись «Еуѳ», свидѣтельствующую о первоначальной ихъ принадлежности Спасскому Монастырю. Кромѣ сего въ описаніи Іеромонаха Іоасафа сказано, что «въ 1839 году взяты изъ сего Монастыря въ С.-Петербургѣ 10 знаменъ, въ числѣ коихъ были знамена Англичанъ», какъ попали сюда послѣднія, того О. Іоасафъ не объясняетъ. Всѣ эти остатки подтверждаютъ предположеніе относительно оборонительной древней постройки монастырской ограды, о которой, даже и въ описи 1660 г., по минованіи временъ смутныхъ, сказано такъ: «около Монастыря городъ рубленъ весь, да девять башенъ, двѣ башни проѣзжіе а семь глухихъ, пушка мѣдная, девять пушекъ желѣзныхъ, стволъ желѣзный, тонкой пищаль, стоятъ тѣ пушки по череду въ башняхъ.» Тутъ же видимъ орудія истязанія, прилагавшагося къ виновнымъ людямъ далекаго времени, — цѣпи и наручные кандалы: одна изъ цѣпей длиною менѣе двухъ аршинъ и вѣсомъ до двухъ пудовъ заканчивается съ одной стороны зубчатымъ ершевымъ клиномъ, вбивавшимся въ стѣну, а съ другой околошейнымъ желѣзнымъ охватомъ съ петлями, въ которыя продевался замокъ, вѣроятно пропорціональной съ цѣпью величины и тяжести; остальныя цѣпи подлиннѣе и

полегче этой, словомъ, поснисходительнѣе. При взглядѣ на сіи, не очень привлекательные, но за то живорѣчивые препараты стараго деспотизма, невольно раждается вопросъ: чьи выи обременяемы были таким ъ ярмомъ? плѣнниковъ ли Лисовскаго, ссыльныхъ арестантовъ — колодниковъ, или крѣпостныхъ людей монастырскихъ? по Лисовскому не было надобности наслаждаться мученіемъ плѣнныхъ, ссыльные арестанты, по указу ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ, положительно ограждены были отъ закованія въ цѣпи и кандалы, какъ мы видѣли это выше; судьба же крѣпостныхъ людей монастырскихъ, подъ управленіемъ приказа судныхъ дѣлъ, едвали не была сопричастна симъ истязаніямъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго извлеченія изъ архива: «Реэстръ о колодникахъ колико оныхъ Спасо Евфиміева Монастыря въ приказѣ Монастырскихъ дѣлъ въ содержаніи имѣлось, по какимъ дѣламъ и о протчемъ,—значится ниже сего.»

Въ семъ реэстрѣ четыре графы съ оглавленіями: а) числа, б) кто имяны? в) по какимъ дѣламъ? г) когда свобождены? И вотъ одинъ изъ образцовъ: «въ 757 году въ Февралѣ 16 числа бывой въ 756 году села Торокъ староста Дмитрей Андрѣевъ. За не объявленіе требуемыхъ у него приходныхъ и росходныхъ книгъ, которые ему по силѣ даннаго въ томъ 756 году указа имѣть повѣлено.» Въ четвертой графѣ: «свобожденъ Марта 3 дня того 757 года. Положа руку на сердце, кто изъ насъ русскихъ не скажетъ, что благодаря Бога подобные памятники стараго управленія остались только старыми, обветшалыми безъ возврата. Аксес-

суаромъ Монастырскаго приказа сохранилось, кромѣ дѣлъ, зерцало 1722 года.

По изложенному краткому описанію, читатель могъ, хотя поверхностно, ознакомиться съ древнею и знаменитою Суздальскою Спасо-Евфиміевою обителью. Значеніе оной, въ ряду прочихъ русскихъ Монастырей и иныхъ знаменательныхъ, по отечественной исторіи мѣстностей, нетолько не должно утратить своей силы, но какъ можно ожидать по двумъ прославленнымъ именамъ-угодника Божія Евфимія и патріота Дмитрія Пожарскаго, должно быть нескончаемо. Эта мысль вселяетъ надежду, что обветшавшія и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрушающіяся зданія и стѣны монастырскія вызовутъ искреннихъ почитателей отечественной святыни и старины на сочувственное соревнованіе къ возведенію обители Преподобнаго Евфимія на степень прежняго процвѣтанія.

КОНЕЦЪ.

Видъ Спасо-Евфимїева Монастыря въ Городѣ Суздалѣ.

Видъ древней Башни со Святыми воротами.

Внутренность Монастыря и теплой Церкви.

Спасо-Евфимїевъ Соборъ въ Суздал. Монастыря.

Памятникъ Князю Пожарскому въ Суздальскомъ Монастырѣ.

Видъ Колокольни въ Суздальскомъ Монастырѣ.

2007059414